

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://Royallib.ru)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Марк Твен. Афоризмы и шутки Собрал Константин Душенко

Я не намерен портить отношений ни с небесами, ни с преисподней, – у меня есть друзья и в той, и в другой местности.

Марк Твен

НЕСКОЛЬКО ДАТ

1835, 30 ноября. В деревушке Флорида, штат Миссури, родился Сэмюэл Клеменс – будущий писатель Марк Твен. *«Во Флориде тогда было сто человек жителей, и я увеличил население ровно на один процент. Не каждый исторический деятель может похвастаться, что сделал больше для своего родного города».*

1839. Клеменсы переезжают в городок Ганнибал.

1850. Первые литературные опыты Сэмюэла в местной газете, которую издавал его брат Орион.

1853 – 1861. Сэмюэл Клеменс странствует по стране, работает лоцманом на Миссисипи. *«Я из тех, кто в любую минуту бросил бы литературу, чтобы снова встать за штурвал».*

1862. Твен – старатель в Неваде. *«Я когда-то работал на золотых приисках и знаю все о добыче золота, кроме лишь одного: как заработать там деньги».*

1863. Первая корреспонденция, подписанная «Марк Твен».

1867. Приезд в Нью-Йорк. Первый сборник рассказов Твена «Знаменитая скачущая лягушка».

1869. Книга Твена «Простаки за границей» имеет огромный успех.

1870. Женидьба на Оливии Лэнгдон. *«Я настолько счастлив, что не могу без боли вспоминать о бессмысленно потерянных тридцати годах своей жизни. Если б мне пришлось пройти жизнь сначала, я бы женился сразу, не ожидая, пока у меня прорежутся зубы или когда я научусь бить посуду».*

1871. Твен переезжает в Хартфорд (штат Коннектикут).

1876. «Приключения Тома Сойера».

1882. «Принц и нищий».

1885. «Приключения Гекльберри Финна».

1889. «Янки из Коннектикута при дворе короля Артура».

1895 – 1896. Кругосветное путешествие с публичными чтениями – чтобы выплатить долги.

1907. Твен – почетный доктор Оксфордского университета. *«Я явился на свет с кометой Галлея. Мне бы хотелось задержаться до ее возвращения и вместе с ней покинуть бренный мир».*

1910, 24 апреля. Смерть Марка Твена. На небе, как и при его рождении, снова сияла комета Галлея.

МАРК ТВЕН О СЕБЕ

Я родился без зубов, и здесь Ричард III имеет передо мной преимущество. Зато я родился без горба, и здесь преимущество на моей стороне. Мои родители были бедными – в меру, и честными – тоже в меру.

* * *

Насколько я понимаю, вам желательно получить у меня сведения о том, как я впервые в жизни солгал и каким образом я из этой лжи выпутался. Я родился в 1835 году; сейчас мне уже немало лет и память у меня не та, что прежде. Лучше бы вы спросили, как и когда я впервые сказал правду, мне было бы куда проще на это ответить, так как эти обстоятельства я помню довольно отчетливо. Мое семейство уверяет, что случилось это на позапрошлой неделе, но это попросту лесть с их стороны.

* * *

Один из послеобеденных спичей Марка Твена:

Когда я был мальчиком, я ходил в школу, где употребление березовых прутьев не было чем-то необычным. Писать на парте строжайше запрещалось, под угрозой штрафа в пять долларов или публичной порки – на выбор. Однажды я этот закон преступил. Отец решил, что публичная порка слишком тяжелое испытание для меня, и дал мне пять долларов. В те времена пять долларов были немалой суммой, тогда как порка особых последствий не имела; вот таким образом... – здесь Твен стряхнул пепел со своей сигары и продолжил, – ...таким вот образом я заработал свои первые пять долларов.

* * *

Моя литературная судьба очень любопытна. Мне никогда не удавалось соврать так, чтобы мне не поверили; когда я говорил правду, никто не желал мне верить.

* * *

Я еще ни разу в жизни не сдержал данного мною обещания. Весьма вероятно, что под тот орган, который дает мне способность *обещать*, место было отведено с такой щедростью, что его не хватило для того органа, который давал бы мне способность *выполнять* обещания. Но я не горюю. Я ни в чем не терплю половинчатости. Я предпочитаю одну высокоразвитую способность двум обыкновенным.

* * *

Я мужлан из захолустного штата Миссури, с годами превратившийся в коннектикутского янки. Во мне слились нравственные принципы Миссури и культура Коннектикута. По-моему, господа, это идеальное сочетание.

* * *

О годах, когда было туго с деньгами:

Нужда рождает отвагу. Я не сомневаюсь, что если бы мне в то время предложили перевести талмуд с древнееврейского, я бы взялся, – и при этом я бы постарался за те же деньги внести в него как можно больше выдумки.

* * *

Я бы мог стать солдатом, если бы захотел. Я уже овладел частью военного ремесла: я знаю об отступлении больше, чем человек, который изобрел отступление.

* * *

Меня наградили орденом Почетного легиона. Впрочем, этого отличия мало кому удалось избежать.

* * *

Мне редко удавалось заметить удачную возможность прежде, чем она переставала быть таковой.

* * *

Я никогда в жизни не занимался физическими упражнениями, за исключением сна и лежания на диване.

* * *

Сейчас я не ленивее, чем был сорок лет назад, но это просто потому, что уже сорок лет назад я израсходовал свой лимит. Всему есть предел!

* * *

На 72-м году жизни:

В два часа ночи я чувствую себя таким же стариком, как и все. В это время жизнь в человеке еле теплится. В этот час я предельно грешен. Молодость и мужество возвращаются к шести часам утра.

* * *

Мои книги – вода; книги великих гениев – вино. Воду пьет каждый.

ОБ АДАМЕ И ЕВЕ

Адам и Ева имели перед нами много преимуществ, но больше всего им повезло в том, что они избежали прорезывания зубов.

* * *

Должно быть, Адаму и Еве было не так-то просто вести беседу: им не о ком было сплетничать.

* * *

Если бы змей был запретным, Адам и его бы съел.

* * *

Хорошо было Адаму! Если ему случалось удачно сострить, он мог быть уверен, что не повторяет старые шутки.

* * *

Будем же благодарны Адаму, благодетелю нашему. Он отнял у нас «благословение» праздности и снискал для нас «проклятие» труда.

* * *

Теперь я вижу, что заблуждался относительно Евы: лучше жить за пределами рая с ней, чем без нее – в раю.

ОБ АМЕРИКЕ

О Калифорнии времен «золотой лихорадки»:

По улицам сновали озабоченные толпы людей, всюду кипела работа, раздавался смех, музыка, брань, люди плясали, ссорились, стреляли и резали друг друга, каждый вечер к завтраку газеты сервировали своим читателям свежий труп – убийство и дознание, – словом, здесь было все, что украшает жизнь.

* * *

Сатана, обращаясь к пришельцу, раздраженно: «Вы, чикагцы, воображаете, что вы тут лучше всех; а на самом деле вас тут просто больше всех».

* * *

Красивейшие женщины, которых мы повстречали во Франции, родились и воспитались в Америке.

* * *

Хотя мы – скептически настроенные демократы, мы захлебываемся от счастья, когда нас замечает герцог; а когда нас замечает монарх, то мы до конца дней своих страдаем размягчением мозга. Мы изо всех сил стараемся умолчать об этих бесценных встречах, и порою некоторые из нас ухитряются держать своих герцогов и монархов про себя; это стоит нам немалых трудов, но порою это нам удается.

Что касается меня, то я так старательно и настойчиво тренировался в этом виде самоотречения, что нынче могу спокойно и безучастно наблюдать, как возвратившийся из Европы американец небрежно и с благодарностью подражает графам, с которыми встречался; я могу наблюдать молча и безмятежно, не пытаясь вывести его на свежую воду и заставить его раскрыть свои карты, хотя у меня самого припрятаны на всякий случай три короля и парочка императоров.

* * *

12 октября – день открытия Америки. Замечательно, что Америку открыли, но было бы куда более замечательно, если бы Колумб проплыл мимо.

О БИБЛИИ

Человек был создан в последний день творения, когда Бог уже утомился.

* * *

Господь, сотворив мир, признался, что он им доволен. Так же был доволен и я своим первым творением. Но время опрокидывает столь поспешные выводы. Надо полагать, что теперь он оценивает свою работу не выше, чем я своих «Простаков за границей». Ведь это факт, что и там и тут слишком много воды.

* * *

Даже из того, что сказано в Евангелии, видно, что дьявол был простоват. Он повел Христа на высокую гору, он обещал ему во владение весь мир, если тот ему покорится. Это было нелепое предложение. Во-первых, Христос, поскольку он был сыном Бога, уже владел всем миром. Во-вторых, то, что дьявол мог показать ему с горы, был не весь мир, а несколько акров каменистой земли в Палестине. С тем же успехом можно пытаться соблазнить Рокфеллера, владельца «Стандарт ойл компани», галлоном керосина.

* * *

Бог свиреп в Ветхом Завете и обаятелен в Новом – доктор Джекиль и мистер Хайд священного романа.

О ВОЗРАСТЕ

Лучше быть молодым навозным жуком, чем старой райской птицей.

* * *

Что такое человеческая жизнь? Первая треть – хорошее время; остальное – воспоминание о нем.

* * *

Все в мире поставлено с ног на голову. Жизнь следовало бы начинать стариком, обладая всеми преимуществами старости – положением, опытом, богатством, – и кончать ее юношей, который может всем этим так блистательно насладиться. А сейчас мир устроен так, что в юности, когда счету нет удовольствиям, которые получаешь на один-единственный доллар, у вас этого доллара нет. В старости же у вас есть доллар, но уже нет ничего такого, что хотелось бы на него купить.

* * *

Муж миссис Х., девяноста двух лет, упал и сломал себе нос. Миссис Х. опасается, что это может обезобразить его на всю жизнь.

* * *

Морщины должны быть только следами прошлых улыбок.

* * *

Что сделать с человеком, который первым стал праздновать день рождения? Убить – мало.

* * *

Жаль, что нельзя убежать из жизни, когда мы молоды.

* * *

В 1880 году Твен получил письмо от тexasского школьника, который на заданную в школе тему: «Кем из великих людей ты хотел бы стать?», написал, что он хотел бы стать Марком Твенем. Теперь он спрашивал писателя, захотел бы тот, будь это возможно, стать обыкновенным мальчиком? Твен ответил, что да. Но при некоторых условиях. Во-первых, он должен «остаться лоцманом навсегда».

Во-вторых, «пусть вечно стоит лето, цветут магнолии на Рафл-пойнте, а тростник на сахарных плантациях зеленеет. Пусть мне не придется вставать на вахту в полночь, ну разве что при полной луне; пусть всегда будет полноводье, и пароход скользит по реке, как утка по пруду, пусть рядом будут друзья, и мы будем болтать дни напролет, покуривая да салютуя гудками встречным кораблям. Пусть плаванье будет долгим, а стоянки короткими, и команда пусть все время будет одна и та же, какую я сам подобрал из ребят, с которыми водился лет двадцать назад, – только вот беда, половины из них уже нет на свете, а других разбросало по стране, и обломки моего парохода давно уже гниют на дне излучины под Новым Мадридом, штат Миссури».

О ВОСПИТАНИИ И ОБРАЗОВАНИИ

Воспитание – это все. Персик в прошлом был горьким миндалем; цветная капуста – не что иное, как обыкновенная капуста с высшим образованием.

* * *

Хорошее воспитание – это умение скрыть, что вы очень высокого мнения о себе и очень невысокого о своем собеседнике.

* * *

Хорошие манеры – это организованная защита зрелых людей от молодежи.

* * *

Я никогда не позволял, чтобы мои школьные занятия мешали моему образованию.

* * *

Сначала Бог создал идиотов – просто для практики. Потом он создал школьных наставников.

* * *

Тот, кто не читает хороших книг, не имеет преимуществ перед человеком, который не умеет читать их.

* * *

Марк Твен выступал с речью на выпускном собрании в школе. Затем одному из школьников вручили награду – «Большой словарь Вебстера».

– Это очень интересная и полезная книга, сынок, – сказал Твен. – Я обращался к ней часто, но так и не понял, в чем суть этой истории.

* * *

У меня издавна зуб на людей, которые приводят иностранные тексты и не поясняют их тут же переводом. Если автор надеется, что я и сам разберусь, то он, конечно, льстит моему самолюбию, – но пусть он лучше позаботится о переводе, а я, так и быть, поступлюсь самолюбием.

* * *

Какой голый холодный айсберг – чисто интеллектуальное величие!

* * *

Сведения, которыми не располагали древние, были очень обширны.

* * *

Я был рад, что могу дать ответ незамедлительно. Так я и сделал. Я сказал, что не знаю.

* * *

Его невежество покрывало всю землю как одеяло, и вы не нашли бы в нем ни единой прорехи.

О ВЫПИВКЕ

Не упускайте случая делать добро – если это не грозит вам большим ущербом. Не упускайте случая выпить – ни при каких обстоятельствах.

* * *

Джон Уагнер – старейший житель Буффало. Ему 104 года, и за всю свою жизнь он не выпил ни капли спиртного, если не считать виски.

* * *

Вода, потребляемая в умеренном количестве, еще никому не повредила.

* * *

Перейдя на трезвый образ жизни, вдруг замечаешь, что в стельку пьян от запаха водочной пробки.

* * *

Зарок воздержания не может сделать плохое виски хорошим, но может улучшить его вкус.

* * *

Они прочли лекцию насчет трезвости, но выручили такие гроши, что даже на выпивку не хватило.

* * *

В город, где действовал сухой закон, приехал чужак. Ему сказали, что спиртное продается только в аптеке. Он побежал в аптеку.

– Без рецепта я могу продать спиртное лишь при укусе змеи, – объяснил аптекарь

– Хорошо, где тут у вас змея?

Аптекарь дал ему адрес. Очень скоро приезжий вернулся назад:

– Ради бога, дайте мне выпить! Эта змея занята на полгода вперед!

* * *

Вид пьяного непременно приводит на ум еще какую-нибудь историю с пьяным.

* * *

Он вернулся домой из клуба в два часа ночи. Ему было весело и легко, и дом так качался, качался, качался. Он обождал, пока ступеньки крыльца приблизились к нему и ловко прыгнул вверх. А дом качался, качался, качался. Он не отрывал глаз от двери и, когда она оказалась на его пути, быстро нырнул и очутился у лестницы, ведущей на второй этаж. Тогда он встал на четвереньки и пополз наверх, но дом был неустойчив, и ползти было трудно. Он потерял равновесие, скатился вниз по лестнице и уселся на нижней ступеньке, крепко держась за перила.

«Боже, – подумал он, – каково бедным матросикам в такую ночь!»

* * *

Он сказал, что виски ему хватит на две попойки и одну белую горячку.

* * *

Раз в жизни Фортуна стучится в дверь каждого человека, но человек в это время нередко сидит в ближайшей пивной и никакого стука не слышит.

О ГЛУПОСТИ И УМЕ

Человеку никогда не достичь столь головокружительных вершин мудрости, чтобы его нельзя было провести за нос.

* * *

У меня, должно быть, громадный запас ума: чтобы им пораскинуть, иногда нужна целая неделя.

* * *

Из «Приключений Гекльберри Финна»:

Разве все дураки в городе не на нашей стороне? И разве они не составляют подавляющего большинства в любом городе?

* * *

Насмешники, даже самые бездарные и глупые, могут загубить любой характер, даже самый прекрасный и благородный. Взять к примеру осла: характер у него почти что безупречен, и это же кладезь ума рядом с прочими заурядными животными, однако поглядите, что сделали с ним насмешки. Вместо того чтобы чувствовать себя польщенными, когда нас называют ослиами, мы испытываем сомнение.

* * *

В Южной Каролине только и разговору, что о появившейся там свинье с человеческой головой. Вот невидаль, подумаешь!

* * *

От природы он был наделен количеством глупости, которого хватило бы, чтобы четырежды опоясать земной шар и еще завязать узел.

* * *

Право на глупость – одна из гарантий свободного развития личности.

* * *

Бог хранит дураков и детей, говорит пословица. Это сущая правда. Я это знаю, потому что проверял на себе.

О ГОСТИНИЦАХ

Всякому свое. Святой Франциск Ассизский сказал: «Каждый святой сумеет сотворить чудо, но не каждый сможет прилично управлять гостиницей».

* * *

В Новой Англии модно давать гостиницам индейские имена – не потому, что покойные дикари были сведущи в гостиничном деле, а потому, что воинственные индейские прозвища столь сильно воздействуют на воображение путника, смиренно умоляющего о ночлеге, что он благодарен доброму и великодушному служащему, если тот отпустит его, не сняв с него скальп.

* * *

Когда-то это был хороший отель, но ведь и я когда-то был хорошим мальчиком.

* * *

Твен однажды жил в гостиничном номере с очень тонкими стенами.
– Перегородки такие тонкие, – заметил он, – что слышно, как у дамы в соседнем номере шевелятся мозги.

* * *

Твен остановился в одной канадской гостинице. Последняя запись в книге посетителей гласила: «Ричард Хардинг Дейвис – с камердинером».
Твен, в свою очередь, написал: «Марк Твен – с чемоданом».

О ДЕНЬГАХ

Богатому можно иметь любые принципы.

* * *

Мало кто из нас может вынести бремя богатства. Конечно, чужого.

* * *

Богатые не заботятся ни о ком, кроме самих себя; только бедные сочувствуют бедным и помогают им.

* * *

Итальянский король увеличил годовое жалованье своих солдат на три с половиной доллара. Раньше они получали семь. Но станут ли они в самом деле счастливее, чем тогда, когда они были бедняками?

* * *

Если бы все были богаты, то все были бы бедны.

* * *

Банкир – это человек, который одолжит вам зонтик в солнечную погоду и отберет его в тот самый момент, когда начинается дождь.

* * *

От спекуляций на бирже следует воздерживаться в двух случаях: если у вас нет средств и если у вас они есть.

* * *

Октябрь – один из самых опасных месяцев в году для игры на бирже. Остальные опасные месяцы: июль, январь, сентябрь, апрель, ноябрь, май, март, июнь, декабрь, август и февраль.

* * *

Дурак сказал: «Не клади все яйца в одну корзину!» – иными словами: распыляй свои интересы и деньги! А мудрец сказал: «Клади все яйца в одну корзину, но... БЕРЕГИ КОРЗИНУ!»

* * *

Простой способ экономить деньги: когда вас обуревают желание немедленно пожертвовать деньги на какое-нибудь благотворительное дело, не спешите: сосчитайте до сорока – вы сохраните половину денег; сосчитайте до шестидесяти – вы сохраните три четверти; сосчитайте до шестидесяти пяти – и вы сохраните все.

* * *

Не будем чересчур привередливы. Лучше иметь старые подержанные бриллианты, чем не иметь никаких.

* * *

Когда я впервые увидел Сент-Луис, я мог его купить за шесть миллионов долларов, и то, что я этого не сделал, было ошибкой моей жизни. Грустно было теперь смотреть на этот огромный город, на его колокольни и купола, на бесчисленные нагромождения камня и цемента, уходящие по обе стороны в смутную неизмеримую даль, и вспоминать, что я упустил такую возможность. Почему я упустил ее – сейчас с первого взгляда кажется и непонятным и нелепым, но в то время были причины, оправдывавшие этот поступок.

* * *

Год назад я был добродетельным человеком. А теперь, когда я столкнулся с нью-йоркскими нравами, совести у меня осталось не больше, чем у миллионера.

* * *

Вообще-то я против миллионеров, но если бы мне предложили им стать...

О ДОБРОДЕТЕЛИ ПОСТОЯНСТВА

Хорошие дети и взрослые всегда должны доводить свою работу до конца. В старое время, когда маленькие мальчики всегда были хорошими маленькими мальчиками, одному рабочему случилось забивать патрон в скалу. Патрон взорвался раньше срока, и рабочий взлетел в воздух. Он летел все выше и выше, делался все меньше и меньше, пока вовсе не исчез из вида. Но вот он снова появился; сначала он казался величиной с птицу, потом с котенка, потом с собаку, потом с ребенка, и наконец он опустился на свое старое место и как ни в чем не бывало продолжал работать, – вот это постоянство. В нем заключается секрет успеха.

Правда, хозяин не оценил как следует своего работника и при выплате ему жалованья вычел за пятнадцать минут, которые рабочий провел в воздухе.

О ДРУЖБЕ

Настоящий друг с тобой, когда ты не прав. Когда ты прав, всякий будет с тобой.

* * *

Дружба – это такое святое, сладостное, прочное и постоянное чувство, что его можно сохранить на всю жизнь, если, конечно, не пытаться просить денег взаймы.

* * *

Легко назвать человека мудрым, куда труднее убедить в этом его друзей.

* * *

Если тебе нужны деньги, иди к чужим; если тебе нужны советы, иди к друзьям; а если тебе ничего не нужно, иди к родственникам.

* * *

Есть один старый тост, замечательный по своей красоте: «Когда взбираешься на вершину успеха, да не повстречается тебе твой друг».

* * *

Ваш враг и ваш друг работают сообща, чтобы поразить вас в самое сердце: один говорит о вас гадости, другой передает вам его слова.

* * *

Хорошие друзья, хорошие книги и спящая совесть – вот идеальная жизнь.

О ДУЭЛЯХ

Я решительно не одобряю дуэлей. Я считаю, что они глупы, и я знаю, что они опасны. А также греховны. Если б теперь кто-нибудь вызвал меня на дуэль, я бы ласково, по-братски взял его за руку, и повел его в тихое укромное место, и *убил* его.

* * *

Французская дуэль – полезнейший вид отдыха, поскольку она происходит на открытом воздухе; французские дуэлянты – единственные люди на земле, могущие рассчитывать на бессмертие.

* * *

О немецких студентах-дуэлянтах:

Если вы видите немца с изуродованным лицом, никогда нельзя быть уверенным, изувечен ли он на войне или просто получил высшее образование.

* * *

В 1864 году Твен должен был стреляться с Лэрдом, владельцем конкурирующей газеты, и перед дуэлью решил поупражняться в стрельбе под руководством своего секунданта Стива Гиллиса. По мишени Твен не попал ни разу.

«Как раз в эту минуту, – рассказывает он, – маленькая птичка, не больше воробья, пролетела мимо и уселась на куст полыни, ярдах в тридцати от нас. Стив выхватил револьвер и отстрелил ей голову. В это самое время Лэрд со своей компанией показался из-за поворота. Когда секундант Лэрда увидел эту птичку с отстреленной головой, он побледнел и, как сразу можно было увидеть, взволновался.

Он спросил:

– Кто это стрелял?

Не успел я рта разинуть, как Стив сказал совершенно спокойно, деловитым тоном:

– Это Клеменс.

Секундант сказал:

– Ну, изумительно! И далеко была птица?

Стив ответил:

– Нет, не очень – ярдах в тридцати.

Секундант сказал:

– Н-да, удивительно метко. И часто он так попадает?

Стив ответил томно:

– О, четыре раза из пяти!

Секундант сказал:

– Да, меткость изумительная! А я-то думал, что ему и в церковь не попасть.

Я подивился его проницательности, но промолчал. Они тут же распрощались. Секундант повел домой Лэрда, не совсем твердо державшегося на ногах, и Лэрд вскоре прислал мне собственноручную записку, что не согласен со мной стреляться ни на каких условиях.

Если б дуэль состоялась, он так изрешетил бы мою шкуру, что в ней не удержались бы никакие принципы».

О ЕДЕ

Настоящий южный арбуз – это особый дар природы, и его нельзя смешивать ни с какими обыденными дарами. Отведайте его, и вы поймете, что едят ангелы. Ева вкусила не арбуза, нет, это мы знаем точно: ведь она раскаялась.

* * *

О тамариндах, гавайских плодах:

Тамаринды едят только приезжие, да и те один раз в жизни.

* * *

Мы хорошо знакомы с повадками муравьев, мы хорошо знакомы с повадками пчел, но мы совсем не знакомы с повадками устриц. Можно сказать почти с уверенностью, что для изучения устриц мы всегда выбираем неподходящий момент.

* * *

Фотография может поблекнуть, безделушка может потеряться, бюст Вагнера может разбиться, но когда-либо проглотивший пищу в байрейтском ресторане будет носить ее в себе до гробовой доски.

* * *

В речи по случаю своего 70-летия:

Что касается диеты, я всегда настойчиво потреблял продукты, с которыми конфликтовал, пока кто-то из нас не брал верх. До последнего времени верх всегда брал я. Но прошлой весной я перестал развлекаться со сладким пирогом после полуночи; прежде я был уверен, что он не взрывоопасен.

* * *

Единственный способ сохранить здоровье – есть то, что не любишь, пить то, что не нравится, и делать то, чего не хочется делать.

* * *

Есть люди, которые отказываются от любой еды, питья или курева, пользующихся почему-либо дурной репутацией. Такова цена, которую они платят за здоровье. И здоровье – все, что они получают. Не странно ли? Это все равно что отдать все имущество за корову, которая не дает молока!

О ЖЕНЩИНАХ

Даже самые ясные и несомненные косвенные улики могут в конце концов оказаться ошибочными, поэтому пользоваться ими следует с величайшей осторожностью. В качестве примера возьмите любой карандаш, очиненный любой женщиной: если вы спросите свидетелей, они скажут, что она это делала ножом, но если вы вздумаете судить по карандашу, то скажете, что она обгрызала его зубами.

* * *

...Стройная меланхолическая девица, отличавшаяся интересной бледностью, происходившей от пилюль и несварения желудка.

* * *

Не думаю, чтобы она могла мне понравиться, разве что на плоту в открытом море, да и то если будет решительно нечего есть.

* * *

История, рассказанная Твенем в нью-йоркском Детском театре:

Один негр получил разрешение на брак, но в бумаге по ошибке стояло имя другой женщины. Негр, однако, решил, что лучше уж жениться на этой другой, чем снова платить два доллара, – «потому что разница между двумя женщинами не стоит двух долларов».

* * *

В письме к Ливи, своей будущей жене:

Подумать только, что такая изысканная красота сочетается с такими редкими, прекрасными качествами ума и сердца. Это просто непостижимо, Ливи, Вы так добры, милы, ласковы, бескорыстны и справедливы, так проникательны и умны, как самая некрасивая из всех женщин, каких я когда-либо видел (ибо вы знаете, что эти качества присущи исключительно некрасивым женщинам).

* * *

Для поцелуя нужны обе руки.

* * *

Многое можно было бы сказать о ее добродетели, но все остальное значительно интереснее.

* * *

Я видел мужчин, которые за тридцать лет почти не изменились, зато их жены стали старухами. Все это были добродетельные женщины, – а добродетель очень изнашивает человека.

* * *

О певиче Аделине Патти:

Я бы скорее согласился спать с совершенно раздетой Аделиной Патти, чем с генералом Грантом в полной форме.

(Улисс Грант – президент США, герой Гражданской войны 1861 – 1865 гг.)

* * *

Американцы и англичане – чужие друг другу, хотя и в меньшей степени, чем другие народы. Мужчины и женщины, даже муж и жена, – тоже чужие друг другу. У каждого есть свое, скрытое от другого и недоступное его пониманию. Это как пограничная линия.

* * *

Мужчина управляет родом человеческим со дня сотворения мира, но ему не следует забывать, что вплоть до середины нынешнего [XIX] века мир этот был невежественный, неразумный, просто глупый; сейчас, конечно, мир немного поумнел и с каждым днем продолжает умнеть. Вот тут-то женщине предоставился долгожданный случай.

О ЖИЗНЕННОМ ОПЫТЕ

Кошка, однажды присевшая на горячую печку, уже никогда не сядет на горячую печку – и хорошо сделает, но уже никогда не сядет и на холодную.

* * *

Некоторые воображают, будто несчастные случаи в нашей жизни, так называемый «жизненный опыт», приносят нам какую-то пользу. Желал бы я знать, каким образом? Я никогда не видел, чтобы такие случаи повторялись дважды. Если личный опыт чего-нибудь стоит в воспитательном смысле, то уж, кажется, Мафусаила не переплюнешь, – и все-таки, если бы старик ожил, так, наверное, первым делом ухватился бы за электрический провод, и его свернуло бы в три погибели.

* * *

Можно прожить полжизни и не знать, на что ты способен, – а ведь способность-то всегда при тебе и ждет только случая, чтобы проявиться. В нашей семье так уж повелось. У деда был рак, но, пока он не умер, никто этого не знал, даже он сам. Удивительно, как глубоко таятся в нас болезни и таланты.

* * *

Работая над собой, мы учимся не придавать значения неприятностям. Понятно, чужим.

* * *

Трудно поверить, что кто-либо, прожив жизнь, не считал бы ее в глубине души неудачной.

* * *

Слава – дым, успех – случайность! Единственное, что надежно здесь, на земле, – безвестность.

* * *

Когда бритва отслужит свой срок и больше не поддается точке, парикмахер откладывает ее на несколько недель, и она самозатачивается. Мы бережем неодушевленные предметы, а о себе не заботимся. Какими силачами, какими мыслителями стали бы мы, если бы только время от времени укладывались на полку и самозатачивались.

* * *

Не расставайтесь с иллюзиями. Без них жизнь ваша превратится в тоскливое существование.

О ЖУРНАЛИСТИКЕ

Только президенты, авторы передовиц и люди, страдающие солитером, имеют право использовать местоимение «мы».

* * *

Я не вмешиваюсь в политику. У нас есть редактор политического отдела. Это очень способный человек, и если он отбудет год-два в уголовной тюрьме, он станет положительно незаменимым.

* * *

Кто пишет отзывы о книгах? Люди, которые сами не написали ни одной книги.

Кто пишет проникновенные воззвания насчет трезвости и громче всех вопит о вреде пьянства? Люди, которые протрезвятся только в гробу.

Кто редактирует сельскохозяйственную газету? Чаще всего неудачники, которым не повезло по части поэзии, бульварных романов в желтых обложках, сенсационных мелодрам, хроники и которые остановились на сельском хозяйстве, усмотрев в нем временное пристанище на пути к дому призрения.

* * *

По собственному опыту я знаю, что журналисты склонны ко лжи. Несколько лет назад я сам ввел на Тихоокеанском побережье особый и весьма живописный вид вранья, и он до сих пор не выродился там. Когда я читаю в газетах, что в Калифорнии прошел кровавый дождь и с неба падали лягушки, когда мне попадается сообщение о найденной в пустыне морской змее или о пещере, утыканной алмазами и изумрудами (и обязательно обнаруженной индейцем, который умер, не успев досказать, где эта пещера находится), то я говорю себе: «Ты породил это детище, ты и отвечай за газетные небылицы». Привычка – вторая натура: мне по сей день приходится все время следить за собой, чтобы не отклоняться от правды.

* * *

«Не трогай собаку, когда она спит». Правильно. Если ты многое поставил на карту –

не трогай газетчиков.

* * *

Мы часто с сожалением вспоминаем о том случае, когда Наполеон стрелял в редактора журнала, но промахнулся и убил издателя. Все же мы ценим его благие намерения.

ОБ ИСКУССТВЕ СОЧИНЕНИЯ АФИШ

В 1866 году Марк Твен впервые выступил с юмористическими чтениями («лекциями») перед публикой. Было это в Сан-Франциско. На афише значилось:

ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ ОРКЕСТР
находится в городе, но не приглашен.
УСТРАШАЮЩИЕ ДИКИЕ ЗВЕРИ
будут показаны в другом квартале.
РОСКОШНЫЙ ФЕЙЕРВЕРК
предполагали устроить в связи с лекцией, но отказались от этой мысли.

Однако наибольшую известность получила заключительная фраза афиши:

ДВЕРИ ОТКРЫВАЮТСЯ В СЕМЬ ТРИДЦАТЬ.
НЕПРИЯТНОСТИ НАЧНУТСЯ В ВОСЕМЬ.

«Строчка эта впоследствии прочно вошла в рекламный фонд, – вспоминал Твен. – Мне пришлось даже видеть ее в конце газетного объявления, напоминающего школьникам, распущенным на каникулы, о начале занятий».

О КАРТАХ И РУГАНИ

Бабушка не велела мне играть в карты. Она сказала шепотом: «Немедленно бросай эти дрянные карты! Две пары и валет, – олух ты этакий! У него-то ведь масть на руках!»

И ни разу с того дня по нынешний, ни разу я не играл, если у меня в кармане не было крапленой колоды. И я не могу сказать, кто проиграет, а кто выиграет, – если только не я сдавал.

* * *

...Непоколебимая вера христианина, у которого на руках четыре туза.

* * *

Ночью шторм достиг небывалой силы. Судно резко накренилось, и всё: пассажиры, столы, карты, бутылки – с треском покатились по палубе. Хор из пятидесяти голосов возопил: «Боже, спаси нас и помилуй!» Но один голос, звонкий и чистый, перекрыл эти стенания: «Братцы, не забудьте, я объявил семь в бубнах!»

* * *

Если ты разгневан, сосчитай до четырех; если сильно разгневан, выругайся.

* * *

Он не произнес ни слова, но каждая клеточка его тела источала беззвучное богохульство.

* * *

Богохульство дает облегчение, какого не может дать даже молитва.

* * *

Давайте чертыхаться, пока есть время, в раю нам не позволят.

* * *

Твен, рассерженный, крепко бранился, запершись у себя в комнате. Госпожа Клеменс, чтобы устыдить его, повторила ему то, что он сказал, слово в слово.

– Ливи, неужели это звучало именно так?

– Конечно, и даже еще хуже! Я хотела показать тебе, как ужасно это звучит.

– Ливи, если это звучит действительно так, я очень огорчен. Видишь ли, слова у тебя те, но мотив не тот!

О КОМПЛИМЕНТАХ

Похвала всегда приводит в смущение: не знаешь, что сказать, не находишь нужных слов. Да и что можно сказать в ответ на комплимент? Меня хвалили великое множество раз, и я всегда смущался; я каждый раз чувствовал, что можно было сказать больше.

** * **

Существуют три безошибочных способа доставить удовольствие писателю; вот они в восходящем порядке:

1) сказать ему, что вы читали одну из его книг;

2) сказать ему, что вы читали все его книги;

3) просить его дать вам прочесть рукопись его будущей книги.

** * **

Легче снести десяток порицаний, чем выслушать одну сомнительную похвалу.

** * **

Только осел способен сделать вам комплимент и сразу же обратиться с какой-нибудь просьбой. Хотя ослов вообще много.

** * **

Когда ваши друзья начинают делать вам комплименты насчет того, как вы здорово выглядите, это верный знак того, что вы стареете.

** * **

Нет меры тщеславия, есть лишь мера умения скрывать его.

О КУРЕНИИ

Сначала Бог создал мужчину, потом он создал женщину. Потом Богу стало жалко мужчину, и он дал ему табак.

** * **

Я взял себе за правило никогда не курить во сне и никогда не воздерживаться от курения, когда я не сплю.

** * **

Я взял себе за правило никогда не курить больше одной сигары одновременно.

** * **

Двадцатипятилетние юнцы с семилетним опытом курения пытаются мне втолковать, какие сигары хорошие, а какие плохие. Это мне-то! Да мне даже не надо было учиться курить – я курил всю свою жизнь; да я только появился на свет – сразу попросил огонька!

** * **

Уверен ли я, что люблю какие-то определенные сигары? Ну конечно, абсолютно уверен – если только кто-нибудь не надует меня и не наклеит мою марку на какую-нибудь дрянью, – ведь я, как и все, отличаю мои сигары по марке, а вовсе не по вкусу.

** * **

Нет ничего легче, чем бросить курить, – я уже тридцать раз бросал.

О ЛИТЕРАТУРЕ

«Классической» называется книга, которую все хвалят и никто не читает.

* * *

Если вы выдумаете двух или трех людей и затем дадите им волю на страницах своей рукописи, то что-нибудь обязательно произойдет. Этому нельзя помешать. И тогда потребуется вся остальная часть книги, чтобы выпутать их из естественных последствий этой случайности. Итак, прежде чем вы успеете оглянуться, книга готова, и вам не пришлось израсходовать на нее ни одной мысли.

* * *

Эмоции – один из самых трудоемких в изготовлении видов материи. Легче изготовить семь фактов, чем одну эмоцию.

* * *

Настоящий рассказ должен течь, как течет ручей среди холмов и кудрявых роц. Главное – пройти свой путь; как пройти – не важно, важно пройти до конца.

* * *

Мало что на свете может сравниться со скукой, которую вызывает в нас хороший перевод.

* * *

Правильные пропорции афоризма: минимум звуков, максимум смысла.

* * *

Разница между правильным и почти правильным словом такая же, как между молнией и мерцанием светлячка.

* * *

По поводу прилагательных:

Если сомневаешься – вычеркни.

* * *

Всякий раз, когда вам захочется написать слово «очень», замените его словом «чертовски»; ваш издатель всюду его вычеркнет, и получится то, что надо.

* * *

Средняя длина английского слова – четыре с половиной буквы. Путем тяжелого и упорного труда я исключил все длинные слова из своего словаря и довел среднюю длину слова до трех с половиной букв. Я никогда не пишу «метрополия» за семь центов, потому что могу получить те же деньги за слово «город». Я никогда не пишу «полицейский», потому что могу получить те же деньги за слово «коп».

* * *

Марк Твен не любил, когда правили его пунктуацию, и однажды, читая свою рукопись после правки, заметил:

– Сперва Бог создал людей, потом – законченных идиотов, и, вероятно, лишь потом, набравшись опыта, Он создал корректоров.

* * *

Самый подходящий момент начать статью наступает, когда вы ее успешно закончили. К этому времени вам становится ясно, что именно вы хотите сказать.

* * *

О романах Джейн Остин:

Когда я беру какой-нибудь из романов Джейн Остин, я чувствую себя как хозяин салуна, вступивший в райское царство. Я знаю, что он при этом почувствовал бы и как прокомментировал увиденное. Райские кущи не пришлись бы ему по вкусу, и он, вероятно, так и сказал бы.

* * *

Героиня: девушка, с которой можно прожить идеально счастливую жизнь – в книге.

* * *

В литературе копированием не достигается сходство.

* * *

Пишите бесплатно до тех пор, пока кто-нибудь не предложит вам плату за ваши писания. Если в течение трех лет вам не предложат ни цента, значит, вам лучше заняться чем-нибудь другим.

* * *

Публика – единственный критик, мнение которого чего-либо стоит.

* * *

Настоящие, нужные литературе писатели так редки, что издатели книг и журналов ищут их повсюду, не зная ни минуты отдыха.

* * *

Гений – во всяком случае, литературный гений, – не может быть открыт своими близкими; они слишком близки к нему и поэтому видят его не в фокусе, не в состоянии верно оценить его пропорции, не могут заметить, насколько его размеры превышают их собственные.

О ЛЮДЯХ И ЧЕЛОВЕКЕ

Какое самое благородное творение Божие? – Человек.

Кто до этого додумался? – Человек.

* * *

Создать человека – была славная и оригинальная мысль. Но создавать после этого овцу – значило повторяться.

* * *

Бог создал человека, потому что разочаровался в обезьяне. После этого он отказался от дальнейших экспериментов.

* * *

Если бы человека создал человек, ему было бы стыдно за свою работу.

* * *

Человек – единственное животное, которое может краснеть и имеет для этого поводы.

* * *

Люди подобны Луне: у каждого из нас есть своя темная сторона, которую мы скрываем от всех.

* * *

Если нас не уважают, мы жестоко оскорблены; а ведь в глубине души никто по-настоящему себя не уважает.

* * *

Все мы сделаны из одного теста, притом довольно низкого качества.

* * *

В наше время в психиатрические лечебницы можно упрятать лишь здоровых людей. Если вы попытаетесь разместить там психов, вам не хватит стройматериалов.

* * *

Все люди по-своему безумны. Здравых умов нет, и спасает человека лишь случай – когда болезнь его по чистой случайности не подвергается большему испытанию.

* * *

Человек с новой идеей – не более чем сумасброд, пока идея не восторжествует.

* * *

Если рыжий занимает достаточно высокое положение в свете, его волосы называют золотисто-каштановыми.

* * *

Человек с характером всегда отвергает первое предложение, каково бы оно ни было.

* * *

Человек готов на многое, чтобы пробудить любовь, но решится на все, чтобы вызвать зависть.

* * *

Человек способен примириться с любой несправедливостью, если он при ней родился и вырос.

* * *

Тайный девиз каждого: лучше быть популярным, чем быть правым.

* * *

Человека красит одежда. Голые люди имеют крайне малое влияние в обществе, а то и совсем никакого.

* * *

Так уж устроено на свете, что человек, перестав беспокоиться об одном, начинает беспокоиться о другом.

* * *

Если бы все люди думали одинаково, никто не играл бы на скачках.

* * *

Нет людей более грубых, чем чересчур утонченные натуры.

* * *

Об этом человеке известно только, что он не сидел в тюрьме, но почему не сидел – неизвестно.

* * *

Он был тщеславен только в одном: он полагал, что может давать советы лучше, чем кто-либо другой.

* * *

На поверхности земли он совершенно бесполезен; ему надо находиться под землей и вдохновлять капусту.

О МОРМОНАХ И МНОГОЖЕНСТВЕ

Мы пробыли в Солт-Лейк-Сити всего два дня и поэтому не успели, как положено, вникнуть в систему многоженства, собрать соответствующие фактические данные и сделать нужные выводы, чтобы затем лишний раз привлечь внимание всей нации к этому вопросу. Я очень хотел это сделать. Со всем пылом самонадеянной молодости я жаждал очертя голову ринуться в бой и одержать великую победу – пока не увидел мормонских женщин.

Тут я смягчился. Сердце мое оказалось мудрее ума. Оно преисполнилось сострадания к

этим убогим, нескладным и до жалости некрасивым созданиям, и, отворотясь, дабы скрыть великодушные слезы, увлажнившие мои глаза, я сказал себе: «Нет! Мужчина, который берет одну из них в жены, проявляет христианское милосердие и достоин не сурового осуждения, а искренних похвал всего человечества; тот же, кто берет в жены шестьдесят из них, совершает деяние столь высокой и бескорыстной самоотверженности, что народы земли должны обнажать головы перед ним и поклоняться ему в благоговейном молчании».

* * *

О «мормонской библии»:

Есть люди, которым требуются горы доказательств, прежде чем они найдут в себе силы хоть отчасти поверить чему-нибудь, но я, когда человек говорит мне, что он «видел письменна на скрижалях», и – мало того – при этом присутствовал ангел и видел, как он видел, и, вероятно, взял с него надлежащую расписку, – то я уже чувствую, что далеко ушел по пути безоговорочной веры, – пусть даже я никогда и не слыхивал об этом человеке и не знаю ни как зовут ангела, ни какой он национальности.

* * *

О царе Соломоне (из «Приключений Гекльберри Финна»):

– Неужто ты не слыхал про гарем? У Соломона он тоже был. А жен у него было чуть ли не миллион.

– Ну, должно быть, и шум же у них в детской! Да еще, я думаю, эти самые жены все время ругаются, а от этого шуму только больше. А еще говорят, что Соломон был первый мудрец на свете! Я этому ни на грош не верю. Да разве станет умный человек жить в таком кавардаке? Нет, не станет. Умный человек возьмет и построит котельный завод, а захочется ему тишины и покоя – он возьмет да и закроет его.

* * *

Суть в том, какие у этого Соломона привычки. Возьми, например, человека, у которого всего один ребенок или два, – неужто такой человек станет детьми бросаться? Нет, не станет, он себе этого не может позволить. А если у него пять миллионов детей бегают по всему дому, тогда, конечно, дело другое. Ему все равно, что младенца разрубить надвое, что котенка.

* * *

Совет старого мормона:

Друг мой, примите совет старика, не обременяйте себя большой семьей, – уверяю вас, ни к чему это. Только в маленькой семье, в тесном домашнем кругу вы найдете уют и тот душевный покой, который есть лучшее и наивысшее благо из всех уготованных нам в этом мире и утрату которого нам не возместят ни богатство, ни слава, ни власть, ни величие. Поверьте мне, десять – от силы двенадцать – жен предостаточно для вас, не переступайте этой границы.

О МУЖЕСТВЕ И ТРУСОСТИ

Самое жалкое, что есть на свете, – это толпа; вот и армия – толпа; идут в бой не оттого, что в них вспыхнула храбрость, – им придает храбрости сознание, что их много и что ими командуют.

* * *

Нет такой толпы, которая не дрогнула бы в присутствии человека, известного своим хладнокровием и мужеством.

* * *

Если человек не трус, он может один ограбить целый пассажирский поезд, а если он трус только наполовину, он может остановить дилижанс и обобрать всех, кто в нем едет.

* * *

Есть одна совершенно непонятная черта в характере головорезов: подлинный головорез обладает великолепной отвагой, и вместе с тем он готов на любую подлость по отношению к своему врагу; свободный, с оружием в руках, он сражается против сонма врагов до тех пор, пока пули не изрешетят его, а с петлей на шее, со связанными за спиной руками он молит о пощаде и плачет, как малый ребенок.

* * *

Когда взрослый человек играет с кем-нибудь злую шутку – это, по-моему, совершенно ясно свидетельствует об его трусости и слабоумии.

* * *

Храбрость – это сопротивление страху, подавление страха, а не отсутствие страха. Если человек не способен испытывать страх, про него нельзя сказать, что он храбр, – это было бы совершенно неправильным употреблением эпитета.

Взять к примеру блоху: она считалась бы самой храброй тварью на свете, если бы неведение страха было равнозначно храбрости. Она кусает нас и когда вы спите, и когда вы бодрствуете, и ей невдомек, что по своей величине и силе вы для нее то же самое, что все армии мира вкуче для новорожденного младенца; блоха живет день и ночь на волосок от гибели, но испытывает не больше страха, чем человек, шагающий по улицам города, находившегося десять веков назад под угрозой землетрясения. Когда говорят о Клайве, Нельсоне и Путнэме как о людях, «не ведавших страха», то непременно надо добавить к списку блоху, поставив ее на первое место.

* * *

Нельсон испугался бы десяти тысяч блох, но одна блоха не испугалась бы десяти тысяч Нельсонов.

Человек робкий попросит десятую долю того, что хочет получить. Человек смелый запросит вдвое больше и согласится на половину.

* * *

Нам нравятся люди, которые смело говорят нам, что думают, при условии, что они думают так же, как мы.

ОБ ОПЕРЕ И ПЕНИИ

На каждые пятьдесят человек, посещающих у нас оперу, один, быть может, любит ее уже и сейчас; из прочих сорока девяти большинство, как мне кажется, ходит в оперу затем, чтобы научиться ее любить.

* * *

О хорах в «Лоэнгрине» Вагнера:

Тут в течение двух, а иногда и трех минут я вновь познавал те муки, которые испытал однажды, когда у нас в городе горел сиротский приют.

* * *

Музыка Вагнера лучше, чем она кажется на слух.

* * *

Нельзя сделать ничего лучше для того, чтобы опера Вагнера воспринималась неискушенными как нечто абсолютно совершенное, как исключить из нее все вокальные партии. Я бы хотел когда-нибудь увидеть оперу Вагнера в пантомиме. Там можно будет без помех слушать чудесную оркестровую музыку.

* * *

В этот вечер давали «Парсифаля». Первый из трех актов длился два часа, и я, даже несмотря на пение, получил удовольствие.

* * *

В операх Вагнера, как правило, все, что вы будете видеть, – это двое молчащих людей, один из которых стоит неподвижно, а другой ловит мух. Разумеется, я не имею в виду, что он на самом деле будет ловить мух; я имею в виду ту обычную оперную жестикуляцию, которая заключается в поочередном выбрасывании вверх то одной, то другой руки и которая, если играющий занимается исключительно делом и не издает никаких звуков, напоминает занятие, которое я упомянул.

* * *

Одна немка в Мюнхене говорила мне, что Вагнера не полюбишь с первой же минуты, надо систематически учиться его любить.

* * *

Музыка без слов часто наводит грусть; а еще чаще – музыка без музыки.

* * *

В ответ на вопрос, поет ли он, Марк Твен отвечал:
– Те, кто меня слышал, говорят, что нет.

ОБ ОПТИМИЗМЕ И ПЕССИМИЗМЕ

Нет зрелища более грустного, чем молодой пессимист, за исключением старого оптимиста.

* * *

Есть такие прирожденные ворчуны, которые видят только одну перемену к худшему. Я знал одну такую старую негритянку. Один молодой человек из Нью-Йорка сказал при ней: «Какая у вас здесь чудесная луна». Она вздохнула и сказала: «Эх, милый мой, благослови вас бог, – посмотрели бы вы на эту луну до войны!»

(Эту историю включил в свой репертуар Оскар Уайльд после поездки в Америку.)

* * *

Находить недостатки дело нетрудное, если питать к этому склонность. Один человек жаловался, что уголь, которым он топит, содержит слишком много доисторических жаб.

* * *

Тот, кто стал пессимистом до сорока восьми лет, знает слишком много; а кто остался оптимистом после сорока восьми, знает слишком мало.

* * *

В пятьдесят человек может быть ослом, не будучи оптимистом, но уже не может быть оптимистом, не будучи ослом.

* * *

Оптимист: человек, путешествующий из Нигде в Ничто в поисках счастья.

* * *

В 1905 году Марк Твен записал в дневнике:

Шестьдесят лет тому назад «оптимист» и «дурак» не были синонимами.

ОБ ОТЦАХ И ДЕТЯХ

Достаточно одного ребенка, чтобы заполнить весь дом и двор.

* * *

Дня не хватает даже на одного ребенка. Пока вы в здравом уме, не просите Бога послать вам близнецов. Близнецы равнозначны постоянному бунту. А между тройняшками и форменной революцией, в сущности, нет никакой разницы.

* * *

Обычный ребенок – это целый сборник вопросов-головоломок. На какое уважение могут рассчитывать родители, которых можно уличить в невежестве в двух случаях из трех? Поэтому имеет смысл время от времени отвечать на какой-нибудь легкий вопрос, дабы убедить детей в том, что вы можете это сделать, если захотите. Когда же они пристанут с

чем-нибудь потруднее, можно ответить: «А тебе что за дело?» Или просто: «Заткнись!»

Так вы воспитаете в детях независимость, уверенность в себе и выдержку, которая избавит их от искушения раскроить вам череп и узнать, как можно при познаниях столь обширных таить это все в себе.

* * *

Когда мне было четырнадцать, мой отец был так глуп, что я с трудом переносил его; но когда мне исполнился двадцать один год, я был изумлен, насколько этот старый человек поумнел за последние семь лет.

* * *

6 января 1896. – На палубе свирепствуют сорванцы. Досадно, что из сорванцов вырастают порядочные и полезные для общества люди несколько не реже, чем из послушных детей.

* * *

В жизни каждого настоящего мальчишки наступает время, когда его обуревают неистовое желание найти зарытый клад.

* * *

Всегда слушайте родителей, пока живете с ними бок о бок. Обычно родители думают, что разбираются в жизни лучше нас, и вы добьетесь большего, поддерживая это заблуждение, нежели действуя по собственному разумению.

* * *

Если вам понадобится подвергнуть молодого человека тяжелому и мучительному наказанию, возьмите с него слово, что он в течение года будет вести дневник.

* * *

Мы осыпаем детей подарками, но самый ценный для них подарок – радость общения, дружбу – мы дарим нехотя и растрчиваем себя на тех, кому мы совершенно безразличны. Однако в конце концов мы получаем по заслугам. Приходит время, когда нам больше всего на свете нужно общество детей, их внимание, и нам достаются те жалкие крохи, которые прежде приходились на их долю.

О ПАМЯТИ

Наделите человека достаточно хорошей памятью, и лоцманское дело разовьет ее до совершенно колоссальных размеров. Но... *только в той области, в которой она ежедневно тренируется*. Придет время, когда человек невольно будет замечать приметы и промеры, а его память удерживать все замеченное, как в тисках. Но спросите этого самого человека днем, что он ел за завтраком, и – десять шансов против одного, что он не сможет вам ответить.

* * *

Идеальная память – великое несчастье. Для нее все события имеют одинаковую ценность. Человек, обладающий такой памятью, не может отличить интересного факта от неинтересного. Повествуя о чем-нибудь, он обязательно загромождает свой рассказ скучными подробностями и невыносимо всем надоедает.

* * *

Когда я был помоложе, я помнил все – и то, что было, и то, чего не было. Теперь я старею и скоро стану вспоминать лишь последнее.

* * *

За свою жизнь я совершил несколько миллионов грехов. Во многих из них я, возможно, раскаялся, но сейчас уже не помню; в других я собирался раскаяться, но как-то не собрался; и все их я позабыл, за исключением самых последних и двух-трех давнишних.

За свою жизнь я совершил одиннадцать хороших поступков. Я помню их все, и четыре из них – с удивительной ясностью. И стоит мне вспомнить любой из этих четырех, как я принимаюсь раскаиваться – что случается не реже пятидесяти двух раз в год. И раскаиваюсь я в них все с той же жгучей горестью, как и в первый раз. Если я просыпаюсь ночью, они уже тут как тут и составляют мне компанию до утра. Ни в одном из своих грехов я не раскаивался с таким неизменным пылом и искренностью, как в этих четырех прекрасных и благородных поступках.

О ПОГОДЕ

Если вам не нравится погода в Новой Англии, подождите несколько минут.

* * *

Климат в Сан-Франциско мягок и чрезвычайно ровен. Если вы собираетесь в гости, в церковь или в театр, вам незачем смотреть на небо – вы просто смотрите в календарь.

* * *

Форт Юма, по всей видимости, самое жаркое место на земле. Обитатели форта настолько привыкают к нестерпимой жаре, что уже всякий другой климат переносят с трудом. Некий многогрешный солдат из здешнего гарнизона после своей смерти, как и следовало ожидать, попал прямешенько в пекло, в самую его жаркую точку; он немедленно протелеграфировал оттуда, *чтобы ему выслали парочку одеял!*

* * *

Не может страна с неизменным климатом быть особенно красивой. Тропики не красивы, несмотря на романтический колорит, которым их окружают. Их однообразие скоро приедается. Но страна, в которой существуют четыре резко разграниченных времени года, всегда прекрасна и никогда не прискутит. Истинный любитель природы приветствует каждое время года как самое прекрасное.

* * *

Во Франции нет зимы, нет лета и нет нравственности. За вычетом этих недостатков – прекрасная страна.

* * *

Была зима. Мы были как Киплингovy «толпы туристов, которые разъезжают по

Индии в холодную погоду и всех учат, что надо делать». Здесь часто употребляют это выражение – «холодная погода» и думают, здесь такое есть на самом деле. Это потому, что люди провели здесь половину жизни и их восприятие притупилось. Вероятно, в Индии «холодная погода» – просто условное выражение: ведь нужно же как-нибудь отличать жару, расплавляющую бронзовые ручки, от жары, которая их только размягчает. Я заметил, что когда я был в Калькутте, у дверей были именно бронзовые ручки, а для фарфоровых было еще не время: фарфоровыми, мне сказали, их заменяют только в мае.

* * *

Из предисловия к роману «Американский претендент»:

В этой книге нет описаний погоды. Автор попытался обойтись без оных. В художественной литературе это первая попытка такого рода. Правда, погода необходима для рассказа о человеческих переживаниях. Но надо найти ей такое место, где бы она никому не мешала. Описания погоды помещены в конце книги, где она никому не мешает.

О ПОЛИТИКЕ

Читатель, представь себе, что ты идиот; а теперь представь себе, что ты конгрессмен; впрочем, я повторяюсь.

* * *

О конгрессе США:

В общем это учреждение было притоном для воров и чем-то вроде приюта для умственно отсталых. И не то чтобы эти воры крали для своего кармана – нет, они воровали для своих избирателей, выпрашивая бессмысленные и разорительные ассигнования.

* * *

Билл Стайлс ведет в конгрессе кулуарную кампанию за одного кандидата в сенаторы. Жалуется на низкий моральный уровень законодателей:

– Просто руки опускаются. Нет ни одного человека настолько высоконравственного, чтобы, однажды продавшись, оставаться продавшимся, несмотря ни на что.

* * *

Есть некоторые законодательные органы, которые продаются по самым высоким ценам в мире.

* * *

Уильям Пенн стяжал вечную благодарность дикарей тем, что заключил с ними честную сделку, – назовем ее так, потому что по тем временам и она была в диковину. Он купил территорию нынешнего штата Пенсильвания и щедро уплатил за нее владельцам, вручив им на сорок долларов стеклянных бус и парочку подержанных одеял. Купил целый штат! По нынешним временам за эту цену не купишь даже законодательное собрание штата.

* * *

Быть ему президентом, если его до той поры не повесят.

* * *

Военный министр живет так экономно, что сумел за год скопить двенадцать тысяч долларов при жалованье в восемь тысяч.

* * *

Правительство моей страны презирает простодушную честность, зато поощряет артистическое лихоимство, и мне кажется, из меня мог бы вырасти весьма способный карманный воришка, прослужи я на государственной службе год или два.

* * *

В наши дни трудно представить себе, что было время, когда грабить правительство считалось новшеством.

* * *

Сенатор: человек, принимающий законы в те промежутки, когда не отбывает срок.

* * *

Двое молодых воришек украли из дома Твена столовое серебро, но вскоре были пойманы и доставлены в участок. Твен обратился к ним с предостерегающей речью:

– Посмотрите-ка, во что вы впутались. Теперь вас отправят в бриджпортскую тюрьму, а оттуда вам прямая дорога в сенат Соединенных Штатов, – словом, у вас нет никакого будущего.

* * *

Милостью божьей в нашей стране мы имеем три драгоценных блага: свободу слова, свободу совести и благоразумие никогда не пользоваться ни тем, ни другим.

* * *

Избирательный бюллетень – единственный товар, которым можно торговать без патента.

* * *

Принципы не играют большой роли, разве что во время выборов. После выборов их можно развесить на веревке, чтобы они как следует проветрились и просушились.

* * *

Демократическая партия состоит из сумасшедших, но никто из членов демократической партии об этом не знает. Зато это знают республиканцы. Все республиканцы сумасшедшие, но об этом знают только демократы.

* * *

Все политические партии в конце концов умирают, подавившись собственной ложью.

* * *

Оскорбляют и угнетают китайцев лишь подонки общества – подонки и дети подонков; а с ними заодно, конечно, политические деятели и полицейские, ибо в Калифорнии, как и повсюду в Америке, политические деятели и полицейские являются угодливыми рабами этих подонков.

* * *

Даже когда власть имущий хочет сделать добро одному человеку, он неизбежно причиняет вред другому.

* * *

Радикал одного века – консерватор следующего.

* * *

Италия добилась исполнения своего заветного желания – она стала независимой. Но, добившись независимости, она выиграла в политической лотерее слона. Ей нечем его кормить.

* * *

Если вам попадется король, который не может исцелить золотуху, будьте уверены, что самое ценное суеверие, поддерживающее его трон, – вера в божественное происхождение его власти, – утрачено. В годы моей юности монархи Англии перестали лечить золотуху своим прикосновением – и напрасно: они добились бы излечения в сорока пяти случаях из пятидесяти.

* * *

Он мог предсказывать войны и голод; впрочем, это было нетрудно: всегда где-нибудь да воюют и почти всегда где-нибудь голодают.

* * *

История учит, что всюду, где слабые и невежественные люди обладали чем-либо, что хотели иметь люди сильные и образованные, первые всегда уступали это по доброй воле.

* * *

Позвольте мне изготавливать предрассудки нации, и мне будет наплевать, кто изготавливает ее законы или ее песни.

О ПРАВДЕ И ЛЖИ

Правда необычнее вымысла, потому что вымысел обязан держаться в рамках правдоподобия, а правда – нет.

* * *

Если бы он запачкал брюки разными красками, он не стал бы лгать вам по этому поводу, но все же создал бы впечатление, что испачкался, скатываясь с радуги.

* * *

Если мужчина утверждает, что он в доме хозяин, значит, он и в других случаях лжет.

* * *

Правда – самое ценное из того, что у нас есть; будем же расходовать ее бережно.

* * *

Прежде всего нужны факты, а уж потом можно делать с ними, что хочешь.

* * *

Ложь обойдет полсвета прежде, чем правда успеет надеть ботинки.

* * *

Часто бывает, что человек, который ни разу в жизни не соврал, берется судить о том, что правда, а что ложь.

* * *

Существуют три вида лжи: ложь, наглая ложь и статистика.

* * *

Карлейль сказал: «Ложь недолговечна». Это доказывает, что он не умел лгать.

* * *

Одно из главных различий между кошкой и ложью заключается в том, что у кошки только девять жизней.

* * *

Ложь, подобно добродетели и принципам, вечна; ложь как развлечение, как способ решить вопросы, как прибежище в трудную минуту, ложь, эта четвертая грация, десятая муза, лучший, самый верный друг человека, – бессмертна.

* * *

«Дети и дураки всегда говорят правду», – гласит старинная мудрость. Вывод ясен: взрослые и мудрые люди никогда не говорят правду.

* * *

Никто не мог бы жить с человеком, постоянно говорящим правду; слава богу, никому

из нас эта опасность не угрожает.

* * *

В той стране люди были лгунами, все до единого. Даже приветствие «Как поживаете?» было ложью, потому что спрашивающего ничуть не заботило, как вы поживаете, если только он не был гробовщиком.

* * *

Человек, не способный обмануть самого себя, едва ли сможет обмануть других.

* * *

Оскорбительная истина несколько не выше оскорбительной лжи.

* * *

Бывает, конечно, что и правда сходит человеку с рук. Но хлипкая, глупая, неумелая ложь не продержится и двух лет – исключение составляет клевета. Она практически неуязвима.

* * *

Смог бы он солгать или нет? Что ж, его моральная стойкость небеспредельна, как у любого из нас. За девять центов он не солгал бы ни разу, но за доллар солжет восемь раз.

* * *

Не стоит говорить правду людям, которые принимают по полной стоимости все, что им говоришь, будь то ложь или правда.

* * *

Когда не знаешь, что сказать, говори правду.

* * *

Позже Твен разъяснял:

– Одно мое старое изречение часто цитируется неверно. Я не говорил: «Когда не знаешь, что сказать, говори правду». Я говорил: «Если вы не знаете, что сказать, говорите правду». Сам я в таких случаях куда осторожнее.

* * *

«Чем ближе нас знают, тем меньше уважают». Как это верно! Если правда в таком почете, то лишь потому, что у нас слишком мало случаев узнать ее ближе.

* * *

Я считаю, что мы не в силах стать подлинно самими собою, искренними до конца, пока не умрем, скажу больше – пока не пролежим в земле годы и годы. Если бы люди начинали с

того, что умирали, они становились бы искренними гораздо скорее.

О ПРИВЫЧКАХ

Привычка есть привычка, ее не выбросишь за окошко, а можно только вежливенько, со ступеньки на ступеньку, свести с лестницы.

* * *

Стоит дать слово, что не будешь чего-нибудь делать, как непременно этого захочется.

* * *

Ничто так не нуждается в исправлении, как чужие привычки.

* * *

Бывает, что у человека нет дурных привычек, но зато есть нечто худшее.

* * *

Одна дама таяла день ото дня и под конец дошла до такого состояния, когда ей уже не помогали никакие лекарства. Я сказал, что за неделю поставлю ее на ноги. Мои слова подбодрили ее и окрылили надеждой, и она согласилась во всем меня слушаться. Тогда я посоветовал ей на четыре дня бросить курить, сквернословить, пить и объедаться и обещал, что она тотчас выздоровеет. Не сомневаюсь, что так бы оно и было, но больная сказала, что не может бросить пить, курить и сквернословить, потому что никогда ничем таким не занималась.

Вот так штука! Она не позаботилась вовремя запастись дурными привычками, у нее их не было. Теперь, когда они могли ей пригодиться, их не оказалось. Ей не на что было опереться. Она походила на тонущее судно, не имеющее балласта, и ей нечего было выбросить за борт. Да, какие-нибудь две-три дурные мелкие привычки, наверное, спасли бы ее, но она была моральным банкротом. Обзавестись такими привычками в молодые годы ей помешали родители – невежественные люди, хоть и вращались в лучшем обществе; а теперь было уже поздно. Какая жалость, право; но чем я мог помочь? О таких вещах надо думать смолоду, иначе на старости лет вам нечем будет бороться с болезнями.

О ПРОИЗНЕСЕНИИ РЕЧЕЙ

Человеческий мозг – великолепная штука. Он работает до той самой минуты, когда ты встаешь, чтобы произнести речь.

* * *

Мне обычно требуется больше трех недель, чтобы подготовить блестящую импровизированную речь.

* * *

Подлинный экспромт всегда хуже и бледнее заранее придуманного.

* * *

Лучше помалкивать и казаться дураком, чем открыть рот и окончательно развеять сомнения.

* * *

Публика вечно ожидала от Твена шуток, независимо от серьезности обстановки. Однажды он должен был выступать с приветствием на выпускном вечере в женском колледже. Он вышел на сцену и объявил, что вместо речи прочтет серьезное стихотворение – в ответ раздался хохот. Когда все успокоились, он еще раз сказал, что собирается прочитать серьезное стихотворение. Это только сильнее рассмешило девушек. С большим трудом он вновь утихомирил своих слушательниц и обратился к ним с сердечной просьбой поверить ему, что он вовсе не шутит и действительно хочет прочитать серьезное стихотворение. От хохота буквально стали рушиться стены.

Писатель покинул сцену, так и не прочитав своего стихотворения и распекая школу на чем свет стоит. А девушки решили, что это была очередная шутка великого юмориста.

О ПРОПОВЕДЯХ

Учить себя самого – благородное дело, но еще более благородное – учить других; кстати, последнее куда легче.

* * *

Очень немногие грешники были спасены после первых двадцати минут проповеди.

* * *

Недостаточную глубину своей проповеди он восполнил ее длиной.

* * *

Речь шла о преисподней и вечных муках, а число праведников, которым предназначено было спастись, пастор довел до такой ничтожной цифры, что и спасать-то их не стоило.

* * *

Однажды, слушая проповедь священника о язычниках, я через пять минут разрыдался и решил пожертвовать пятьдесят долларов.

Проповедь продолжалась еще десять минут – и я снизил свое будущее пожертвование до двадцати пяти долларов; через полчаса я срезал сумму до пяти долларов.

А после того как часовое произведение ораторского искусства подошло к концу, я во время сбора пожертвований стащил два доллара.

* * *

Конец его проповеди произвел на меня сильное впечатление, и я пожалел, что не проснулся раньше и не слышал начала.

* * *

В Хартфорде Твен нередко посещал проповеди своего друга Джозефа Твичелла. После одной из таких проповедей Твен подошел к Твичеллу и сказал:

– Джо, никогда так больше не делай. Я хожу в церковь, чтобы спокойно посидеть и вздремнуть, а сегодня я ни на минуту не сомкнул глаз. Говорю тебе: так нельзя; и чтобы больше это не повторялось.

* * *

Однажды, когда Твен особенно сильно ругался в присутствии Джозефа Твичелла, преподобный заметил, что не следовало бы так ругаться в присутствии священника.

– Ах, Джо, – ответил Марк Твен, – мы оба употребляем одни и те же слова – ты в своих проповедях, я в своих разговорах; но мы оба не придаем им решительно никакого значения.

О ПУТЕШЕСТВИЯХ

Путешествуя, каждый из нас путем усердных наблюдений, расспросов и записей, производимых неукоснительно изо дня в день, умудряется накопить чрезвычайно разнообразный и обильный запас превратных сведений.

* * *

Нам сообщили, сколько стоит прогулка на лодке по Галилейскому озеру. Даже церковные старосты, объехавшие полсвета, чтобы прокатиться по его священным волнам, были ошеломлены. Джек сказал: «Ну, Денни, теперь ты понимаешь, почему Христос ходил по водам пешком!»

* * *

Из костей святого Дионисия, которые мы видели в Европе, в случае необходимости можно было бы, по-моему, собрать его скелет в двух экземплярах.

* * *

В музее в Гаване хранятся два черепа Христофора Колумба – Колумба-мальчика и Колумба-мужчины.

* * *

Я путешествовал очень много и пришел к выводу, что даже ангелы говорят по-английски с иностранным акцентом.

* * *

Познания гидов в английском языке как раз достаточны, чтобы всякое объяснение довести до полной неудобопонятности.

* * *

Наберите команду плыть в рай и попробуйте сделать стоянку в аду на какие-нибудь два

с половиной часа, просто чтобы взять угля, и будь я проклят, если какой-нибудь сукин сын не останется на берегу.

* * *

Нас было пятнадцать пассажиров. Чтобы дать представление о томительной скуке, какую мы испытывали, отмечу, что большую часть дня во время штиля джентльмены упражнялись в искусстве вдевать нитку в иглу, сидя на положенной на бок бутылке из-под шампанского и не касаясь палубы ногами; дамы же, расположившись в тени грота, с увлечением следили за успехами джентльменов.

* * *

Долгое морское путешествие не только выявляет главные качества человека и укрупняет их; оно еще помогает развиваться другим, о существовании которых он не догадывался, и даже создает новые.

* * *

Во время одного из атлантических путешествий Марка Твена разыгрался сильный шторм; приступы морской болезни совершенно измучили писателя. Потом, рассказывая об этом друзьям, он говорил:

– Сначала боишься, что вот-вот погибнешь, а потом начинаешь бояться, что не погибнешь.

* * *

Если бы суда плыли в одном направлении, – я имею в виду на запад, – мир потерял бы уйму драгоценного времени: ведь на Великом меридиане все пассажиры и команды всех судов оставляют за бортом целые сутки. По счастью, не все суда плывут на запад – половина держит курс на восток, так что в конце концов ничего не теряется. Корабли, плывущие на восток, вылавливают брошенные дни и кладут их обратно в фонд мирового запаса времени; при этом они ничуть не хуже новых: соленая вода, как известно, предохраняет от порчи.

О РАЕ И АДЕ

Чтобы быть счастливым, надо жить в своем собственном раю! Неужели вы думали, что один и тот же рай может удовлетворить всех людей без исключения?

* * *

На арктические экспедиции тратится слишком много денег. А что толку, если в конце концов Северный полюс и будет достигнут? Я предложил бы совсем иного рода экспедицию. У нас до сих пор нет единого мнения о том, где именно находится АД, и мне хотелось бы предложить нашим храбрым воинам, правительству и американскому народу, чтобы следующая экспедиция направилась на поиски означенного места. Мы найдем ему практическое применение, пусть только его обнаружат.

* * *

Ад – единственная действительно значительная христианская община во вселенной.

* * *

В настоящее время райские чертоги отапливаются радиаторами, соединенными с адом. Муки грешников усугубляются от сознания, что огонь, пожирающий их, одновременно обеспечивает комфорт праведникам.

* * *

Об одном бизнесмене:

Когда стало доподлинно известно, что его ждет райское блаженство, небывалое доселе ликование поднялось в раю. В аду – тоже.

* * *

Один житель Новой Англии сказал: «Если бы я мог выбирать – поселиться на небесах или остаться здесь, на родине, – не знаю, что бы я предпочел». И, подумав, добавил: «Пожалуй, все-таки родину. На небеса я могу отправиться в любую минуту».

* * *

Рай лучше с точки зрения климата, но компания лучше в аду.

* * *

Я бы хотел получить доступ к моим, пока лежащим без движения некрологам, с правом внести поправки не в факты, а в выводы, которые там содержатся. Сделать это хочу я не для какой-либо выгоды в настоящем, если не брать в расчет моих близких родственников, а для того, чтобы заручиться благоприятным отзывом, годным к использованию в потустороннем мире, где имеются лица, недружелюбно ко мне настроенные.

* * *

Когда я раздумываю над тем, сколько неприятных людей попало в рай, меня охватывает желание отказаться от благочестивой жизни.

* * *

Я лично надеюсь быть кремированным. Я как-то высказал это желание моему пастору, и он ответил, как ему казалось, многозначительно:

– На вашем месте я бы не стал об этом беспокоиться, оно само выяснится – кому гореть, а кому – нет...

О РАЗНЫХ НАРОДАХ

В библиотеке мы видели рисунки Майкла Анджело (итальянцы называют его Микеланджело; иностранцы всегда пишут грамотнее, чем произносят).

* * *

В Париже широко открывали глаза и тарасились на нас, пока мы говорили с ними

по-французски! Нам так ни разу и не удалось заставить этих кретингов понимать их собственный язык.

* * *

Французский писатель Поль Бурже заметил в одной из своих книг, что средний американец не знает, кто был его дедушка.

Марк Твен ответил: и все же американцы стоят ступенью выше французов, которые очень редко знают, кто их отец.

* * *

Она поступала совершенно как немцы: когда ей хотелось что-нибудь сказать, все равно что – ответить ли на вопрос, произнести ли проповедь, изложить ли энциклопедию или историю войн, – она непременно должна была всадить все целиком в одну-единственную фразу или умереть.

* * *

Англичанин – человек, который делает что-либо, потому что так делали раньше. Американец – человек, который делает что-либо, потому что так не делали раньше.

* * *

Если скрестить короля с проституткой, то в результате получится то, что полностью соответствует английскому представлению о знати.

* * *

Заставьте ирландца месяц пить светлое пиво, и ему крышка. Ирландец внутри обшит медью, а пиво ее разъедает. Виски, напротив, полирует медь, и для ирландца оно спасительно.

* * *

Китайца обычно не приходится учить чему-либо дважды. Он очень переимчив. Если хозяину случилось бы при своем слуге-китаец в порыве гнева разломать стол и бросить щепки в печку, то его слуга-китаец в дальнейшем всегда стал бы топить печку мебелью.

* * *

В Индии два миллиона богов, и все они почитаются. По части религии все остальные страны – нищие, и только Индия – миллионер.

* * *

Красная Куртка, этот благороднейший индеец, всегда поднимавший свой томагавк в защиту преследуемой и одинокой расы, ушел из мира с такими трогательными словами на устах: «Воковампапусу виннебадобаловсагаморесаскачеван». Ни один глаз в вигваме не остался сухим.

О РАННЕМ ВСТАВАНИИ

Рано в кровать, рано вставать – это мудро. Лучше всего подниматься с жаворонками. Если люди будут знать, что вы встаете с жаворонками, вам обеспечена прекрасная репутация. А если к тому же подобрать себе толкового жаворонка и как следует с ним поработать, вы легко добьетесь, чтобы он не подавал голос раньше половины десятого.

* * *

«Кто рано встает, силы, деньжат и ума наберет», – а набравшись ума, перестанет рано вставать.

* * *

«Кто рано встает, тому Бог подает». Не давайте себя одурачить этой нелепой поговоркой. Я знал человека, который попробовал следовать этому правилу. Он встал на рассвете, и его лягнула лошадь.

* * *

После сорока лет я всегда отхожу ко сну и просыпаюсь, придерживаясь заведенного порядка – и это чрезвычайно важно. Я взял за правило ложиться спать, когда сидеть больше не с кем, и вставать, когда этого требуют обстоятельства.

* * *

Совет, которому сам Твен следовал всю свою жизнь:
Не ложись спать ровно столько, сколько тебе позволяют.

О РЕЛИГИИ

Богу не хватает стойкости характера, твердых убеждений. Ему следует быть католиком, или пресвитерианином, или кем-нибудь, все равно, – но не стараться поспеть сразу повсюду.

* * *

Если Бог таков, как полагают, он должен быть несчастнее всех во вселенной. Он наблюдает ежечасно мириады созданных им существ, испытывающих неисчислимые страдания. Он знает также о страданиях, какие им еще предстоит перенести. Можно о нем сказать: «Несчастен, как Бог».

* * *

Никто не лжет, когда молится.

* * *

У дьявола нет ни одного оплачиваемого помощника, тогда как у Противной Стороны их миллион.

* * *

Делая выводы из виденного и слышанного мной, я утверждаю, что божественные особы почитаются в Риме в следующем порядке:

во-первых – Богородица, другими словами – Дева Мария;

во-вторых – Бог-отец;

в-третьих, – Петр;

в-четвертых – около пятнадцати канонизированных Пап и мучеников;

в-пятых – Иисус Христос, Спаситель (но всегда в облике младенца).

* * *

Одно из доказательств бессмертия души то, что миллионы людей верили в это; те же миллионы верили, что земля плоская.

* * *

Я давно утратил веру в бессмертие – а также какой бы то ни было интерес к нему.

* * *

Человек – религиозное животное; единственное животное, которое любит ближнего своего, как самого себя, и перерезает ему глотку, если расходится с ним в богословских вопросах.

* * *

Если человек верит иначе, чем мы, мы называем его чудаком, и на этом конец. Думаю, так происходит лишь потому, что в наше время сжечь его мы не можем.

* * *

Ничто не поражает так, как чудо, – разве только наивность, с которой его принимают на веру.

* * *

Есть много козлов отпущения, на которых мы сваливаем свои ошибки, но самый популярный из них – Промысел Божий.

* * *

Из «Приключений Гекльберри Финна».

Смотрю – в церкви никого уже нет, кроме одной или двух свиней: дверь никогда не запиралась, а свиньи летом любят валяться на тесовом полу, потому что он прохладный. Если вы заметили, большинство людей ходит в церковь только по необходимости, ну а свиньи – дело другое.

* * *

Был лишь один христианин; Его схватили и поскорее распяли Его.

* * *

Если бы Христос явился теперь сюда, во всяком случае, он не был бы христианином.

* * *

Все, что церковь проклинает, – живет; все, чему она противится, – расцветает.

* * *

В одной из своих лекций Бернард Шоу сказал: «Ни один здравомыслящий человек не согласится теперь принять какие-либо верования без оговорок».

– Конечно, нет, – заметил Твен своему душеприказчику Пэйну, – только оговорка заключается в том, что он будет круглым идиотом, если вовсе примет эти верования.

* * *

Истинная неучтивость – это неуважение к чужому богу.

О РЕЛИГИОЗНОСТИ МУРАВЬЕВ

В Джайпуре я повторил некоторые опыты сэра Джона Леббока с муравьями и получил сходные результаты. Потом я предпринял собственные опыты. Они показали, что муравьи хорошо ориентируются в сфере духовных интересов.

Я соорудил четыре миниатюрных храма: мусульманскую мечеть, индийское святилище, еврейскую синагогу и христианский собор – и поставил их рядом. Затем я пометил пятнадцать муравьев красной краской и пустил их на волю. Они бегали взад и вперед, глядели на храмы, но не заползали внутрь. Я выпустил еще пятнадцать муравьев, пометив их синей краской. Они вели себя так же, как их красные собратья. Я позолотил и выпустил еще пятнадцать муравьев. Тот же результат. Все сорок пять муравьев суетились, ни на минуту не останавливаясь, подходили ко всем храмам, но не заползали ни в один из них. Я счел доказанным, что избранные мною муравьи не имеют твердых религиозных убеждений; это было необходимой предпосылкой моего следующего, еще более важного эксперимента.

Я положил у входа в каждый храм белую бумажку. На бумажку перед мечетью я положил кусок замазки, перед входом в святилище – немного дегтя, перед входом в синагогу капнул скипидара и перед входом в собор положил кусок сахара. Теперь я выпустил красных муравьев. Они отвергли замазку, деготь и скипидар и набросились на сахар с жадностью и, как мне показалось, с искренним чувством. Я освободил синих; они в точности повторили действия красных. Золотые поступили так же, без единого исключения. Это не оставляло сомнения в том, что муравьи, лишённые определенного вероисповедания, если им предоставить выбор, отдадут предпочтение христианской религии перед всякой другой.

Чтобы проверить опыт, я запер муравьев и переместил замазку в собор, сахар же положил в мечеть. Я выпустил сразу всех муравьев, и они толпой ринулись к собору. Я был тронут до глубины души и пошел в соседнюю комнату, чтобы записать этот замечательный опыт. Вернувшись, я увидел, что все муравьи отступились от христианской веры и перешли в магометанство. Я понял, что поспешил с выводами. Мне стало неловко и горько.

Уже не столь уверенный в себе, я решил довести опыт до конца. Я положил сахар сперва в третий, потом в четвертый храм. Что же я установил? В какой храм я клал сахар, в тот и устремлялись муравьи.

Таким путем я пришел к неопровержимому выводу, что в отношении религии муравей является полной противоположностью человеку. Человек идет в тот храм, где учат истинной вере. Муравей же – в тот, где дают сахар.

О РОМАНАХ ФЕНИМОРА КУПЕРА

Наблюдательность была несвойственна Куперу, но писал он занимательно. Причем, чем меньше он сам разбирался в том, что писал, тем занимательнее у него получалось. Это весьма ценный дар.

* * *

Героями произведения должны быть живые люди (если только речь идет не о покойниках), и нельзя лишать читателя возможности уловить разницу между теми и другими, что в «Зверобое» часто упускается из виду.

** * **

Видит бог, воображения у Купера было не больше, чем у быка, причем я имею в виду не рогатого, мчащегося быка, а промежуточную опору моста.

** * **

Купер не был одарен богатым воображением; но то немногое, что имел, он любил пускать в дело, он искренне радовался своим выдумкам, и надо отдать ему справедливость, кое-что у него получалось довольно мило. В своем скромном наборе бутафорских принадлежностей он бережно хранил несколько трюков, при помощи которых его дикари и бледнолицые обитатели лесов обводили друг друга вокруг пальца, и ничто не приносило ему большей радости, чем возможность приводить этот нехитрый механизм в действие.

Один из его излюбленных приемов заключался в том, чтобы пустить обутого в мокасины человека по следу ступающего в мокасинах врага и тем самым скрыть свои собственные следы. Купер пользовался этим приемом так часто, что износил целые груды мокасин. Из прочей бутафории он больше всего ценил хрустнувший сучок. Звук хрустнувшего сучка улаждал его слух, и он никогда не отказывал себе в этом удовольствии. Чуть ли не в каждой главе у Купера кто-нибудь обязательно наступит на сучок и поднимет на ноги всех бледнолицых и всех краснокожих на двести ярдов вокруг. Всякий раз, когда герой Купера подвергается смертельной опасности и полная тишина стоит четыре доллара в минуту, он обязательно наступает на предательский сучок, даже если поблизости есть сотня предметов, на которые гораздо удобнее наступить. Купера они явно не устраивают, и он требует, чтобы герой осмотрелся и нашел сучок или, на худой конец, взял его где-нибудь напрокат. Поэтому было бы правильнее назвать этот цикл романов не «Кожаный чулок», а «Хрустнувший сучок».

О СМЕРТИ И ПОХОРОНАХ

Давайте жить так, чтобы даже гробовщик пожалел о нас, когда мы умрем!

** * **

Я отказался участвовать в его похоронах, но послал очень вежливое письмо, в котором одобрил это мероприятие.

** * **

Едва ли это достаточное утешение для трупа – знать, что динамит, разорвавший его на куски, был не столь хорошего качества, как следовало бы.

** * **

Мы украсили бы любые похороны, но для более веселых торжеств не годились.

** * **

Некто получил по телеграфу известие о смерти тещи. «Что делать с покойной – балзамировать, похоронить, кремировать?» – спрашивалось в телеграмме.

Ответная депеша гласила: «Если и это не поможет, попробуйте расчленение».

** * **

Внедрение кремации, возможно, избавит нас от чудовищных похоронных острот; но, с другой стороны, не воскреснет ли множество старых, заплесневелых кремационных шуток, которые мирно покоились две тысячи лет?

** * **

Мне стало грустно, когда обо мне сказали, что я великий писатель. Великие писатели умирают. Чосер умер, Спенсер умер, Мильтон умер, Шекспир умер, и я тоже чувствую себя не очень здоровым.

** * **

Почему мы радуемся при рождении человека и печальны на похоронах? Не потому ли, что речь идет не о нас?

О СОБАКАХ И КОШКАХ

В рай принимают не по заслугам, а по протекции, иначе вы остались бы за порогом, а впустили бы вашу собаку.

** * **

Если ты стараешься переехать собаку, она сумеет увернуться, но если ты хочешь ее объехать, то она не сумеет верно рассчитать и отскочит не в ту сторону, в какую следует. Я наезжал на всех собак, которые приходили смотреть, как я катаюсь на велосипеде.

** * **

Если подобрать издыхающего с голоду пса и накормить его досыта, он не укусит вас. В этом принципиальная разница между собакой и человеком.

** * **

Дом без кошки – причем кошки холеной, балованной и почитаемой, – может быть образцовым домом, но как он может это удостоверить?

** * **

Из всех созданий божьих только одно нельзя силой принудить к повиновению – кошку. Если бы можно было скрестить человека с кошкой, это улучшило бы людскую породу, но повредило бы кошачьей.

О СОВЕСТИ И МОРАЛИ

Совесть нам очень надоедает. Она как ребенок. Если ее баловать и все время играть с ней и давать все, чего ни попросит, она становится скверной, мешает наслаждаться радостями жизни и пристаёт, когда нам грустно. Обращайтесь с ней так, как она того заслуживает. Если она бунтует, отшлепайте ее, будьте с нею построже, браните ее, не позволяйте ей играть с собой во все часы дня и ночи, и вы приобретете примерную совесть, так сказать, хорошо воспитанную.

** * **

Будь у меня собака, такая назойливая, как совесть, я бы ее отравил. Места она занимает больше, чем все прочие внутренности, а толку от нее никакого.

** * **

Нечистая совесть – это волос во рту.

** * **

Чувство нравственности помогает нам понять сущность нравственности и как от нее уклоняться.

** * **

При помощи нравственного чувства человек отличает хорошее от дурного, а затем решает, как ему поступить. Каковы же результаты выбора? В девяти случаях из десяти он предпочитает поступать дурно.

** * **

В будние дни мы не очень удачно используем свою нравственность. К воскресенью она всегда требует ремонта.

** * **

Я помню вкус арбуза, полученного честным путем, и вкус арбуза, добытого другим путем. И тот и другой хороши, но люди опытные знают, который вкуснее.

** * **

Мы были маленькими христианскими мальчиками и рано узнали сладость запретных плодов.

** * **

Этика состоит из политической этики, коммерческой этики, церковной этики, и этики.

** * **

Правильно вести себя легче, чем придумать правила поведения.

** * **

Есть несколько способов справиться с искушением; самый верный из них – трусость.

** * **

Добрых дел не бывает. И злых дел не бывает. Бывают только добрые намерения и злые намерения, вот и все. Половина следствий добрых намерений в итоге приносит зло, половина дурных намерений приносит добро.

** * **

Если бы желание убить и возможность убить всегда совпадали, кто из нас избежал бы виселицы?

** * **

Есть люди, которые способны на любой благородный и героический поступок, но не могут устоять перед соблазном рассказать несчастному о своем счастье.

** * **

Каждый человек совершенно честен перед самим собой и перед Господом Богом – но больше ни с кем.

** * **

Старый грех заставляет нас пережить новый, истинный страх, когда возникает опасность, что дело может выйти наружу.

** * **

Будь добродетелен, и ты будешь одиноким.

О СТАРЫХ МАСТЕРАХ

Бог создал Италию по замыслу Микеланджело.

** * **

Даже слава может быть чрезмерна. Попав в Рим, вначале ужасно сожалеешь, что Микеланджело умер, но потом начинаешь жалеть, что сам не имел удовольствия это видеть.

** * **

Всякий, знакомый с творениями старых мастеров, поймет, насколько испорчена «Тайная вечеря», если я скажу, что теперь уже нельзя разобрать, евреи ли апостолы, или итальянцы. Этим старым мастерам никак не удавалось денационализироваться.

** * **

Мы уже видели тринадцать тысяч святых Иеронимов, двадцать две тысячи святых Марков, шестнадцать тысяч святых Матфеев, шестьдесят тысяч святых Себастьянов и набор из четырех миллионов монахов, не имеющих особых примет, и поэтому мы чувствуем уверенность, что, осмотрев еще некоторое количество этих разнообразных картин и приобретя еще больший опыт, мы проникнемся к ним тем же всепоглощающим интересом, который испытывают к ним наши просвещенные соотечественники из Америке.

** * **

Тех мучеников и святых, изображения которых мы видели, вполне хватило бы, чтобы очистить от греха весь наш мир. Пожалуй, мне не следовало бы признаваться в этом, но, поскольку в Америке у человека нет возможности стать ценителем искусства и поскольку я не мог стать им за несколько недель пребывания в Европе, то, принеся все необходимые

извинения, я все-таки признаюсь, что, увидев одного из этих мучеников, я почувствовал, что видел их всех. Все они обладают большим фамильным сходством, все одинаково одеваются в грубые монашеские рясы и сандалии, все они лысы, все стоят примерно в одной и той же позе, устремив взоры в небо, а их лица, как сообщают путеводители, полны «экспрессии».

* * *

Вздыбленные лошади на картинах старых мастеров походят на кенгуру.

* * *

О «Венере» Тициана:

Думаю, что она была написана для публичного дома, но показалась заказчикам слишком уж забористой, и ее отвергли.

О СТРАХОВАНИИ ЖИЗНИ

Отправляясь в железнодорожное путешествие, совершенно незачем страховаться. Опасность заключается не в езде по железной дороге, а в сидении дома.

Я собрал все статистические сведения и был поражен, найдя, что, несмотря на громкие газетные сообщения о железнодорожных катастрофах, за последний год в таких катастрофах погибло менее трехсот человек. Ежегодно умирает один миллион американцев. Из них десять или двенадцать тысяч погибают от кинжала, пистолета, тонут, вешаются, отравляются или находят насильственную смерть другими общедоступными способами, как-то: гибнут во время пожаров от керосиновых ламп, от обвалов в угольных коях, падают с крыши, проваливаются сквозь полы в церквях либо лекционных залах, принимают патентованные лекарства или совершают самоубийство в какой-либо иной форме. А все остальные, то есть девятьсот восемьдесят семь тысяч шестьсот тридцать одна душа, умирают естественной смертью в своих постелях!

Извините, но я не желаю более доверять свою жизнь этим постелям. С меня довольно и железных дорог. И вот что я советую всем: не оставайтесь дома больше, чем это безусловно необходимо; а если уж приходится сидеть какое-то время дома, купите пачку страховых квитанций и не ложитесь спать по ночам. Какие бы меры предосторожности вы ни приняли, они не окажутся излишними или чрезмерными.

* * *

Из интервью Твена 1907 г.:

– Что вы думаете о хиромантах, которые предвещают вам смерть?

– Надеюсь, страховая компания не даст мне умереть, ведь я застрахован.

О ТРУДЕ И ПРОФЕССИЯХ

Закон труда крайне несправедлив, но уж таким он создан и изменить его невозможно: чем больше радости получает труженик трудясь, тем больше денег ему платят за труд.

* * *

Работа – это то, что человек обязан делать, а Игра – это то, чего он делать не обязан. Поэтому делать искусственные цветы или носить воду в решете есть работа, а сбивать кегли или восходить на Монблан – забава.

* * *

Я испытал и умственный и физический труд; и за все деньги вселенной не согласился бы я тридцать дней подряд работать заступом; а любым умственным трудом, даже самым тяжелым, я охотно займусь почти даром – и буду доволен.

* * *

Литература, так же как государственная служба, юриспруденция, да и *любое другое занятие*, страдает из-за недостатка людей, желающих работать, а не из-за недостатка работы. Когда вам говорят обратное, то говорят неправду. Если вы желаете сами в этом убедиться, то найдите хорошего редактора, первоклассного репортера, директора завода, мастера цеха, механика или любого другого настоящего специалиста в своем деле и попробуйте нанять его к себе на работу. Вы увидите, что он уже занят и его не отпускают.

* * *

Сбылась ли когда-нибудь *хоть одна* мальчишеская мечта? Сомневаюсь. Взгляните на Брандера Маттьюза. Он хотел стать ковбоем. И кто он сегодня? Всего лишь университетский профессор. Станет ли он когда-нибудь ковбоем? В высшей степени маловероятно.

* * *

Коли вы дельный человек – сидите дома и с помощью прилежания и настойчивости добивайтесь своего; а бездельник – так уезжайте, и тогда волей-неволей вам придется работать.

* * *

Тысячи гениев живут и умирают безвестными – либо неузнанными другими, либо неузнанными самими собой.

* * *

Самоучка редко знает что-нибудь как следует и обычно в десять раз меньше, чем узнал бы с учителем.

* * *

Воскресенье бывает только раз в неделю, и я жалею об этом. Человек так устроен, что он выдержал бы и два воскресенья. Я часто раздумываю о том, как легко было это сделать и как была упущена эта возможность. Всемогущему творцу ничего не стоило создать мир не в шесть дней, а в три дня – и вот вам два воскресенья в неделю! Но кто я такой, чтобы критиковать мудрость Создателя?..

* * *

Если в спешке строишь вселенную или дом, то почти наверняка потом заметишь, что забыл сделать мель или чулан для щеток.

* * *

Никогда не откладывай на завтра то, что можно сделать послезавтра.

* * *

Мой дядя Уильям (теперь, увы, покойный) говаривал, что хороший конь хорош до тех пор, пока не закусил удила, а хорошие часы – пока не побывали в починке. Он все допытывался, куда деваются неудавшиеся паяльщики, оружейники, сапожники, механики и кузнецы, но никто так и не мог ему этого объяснить.

* * *

Когда у вас портятся часы, есть два выхода: бросить их в огонь или отнести к часовому мастеру. Первое – быстрее.

ОБ УЖАСАЮЩЕЙ ТРУДНОСТИ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Иные считают, что лучше смерть, чем немецкий язык. Мне трудно с ходу, без подготовки решить этот вопрос. Тут важно, о какой смерти идет речь. Если о медленной и мучительной... Скажем, лет двести тому назад в Канаде индейцы ловили миссионера, сдирали с него кожу, приносили раскаленной золы, потом кипящую воду, и мало-помалу миссионер...

В общем, я думаю, что ему немецкий язык показался бы приятной переменой.

* * *

Некоторые немецкие слова настолько длинны, что их можно наблюдать в перспективе. Когда смотришь вдоль такого слова, оно сужается к концу, как рельсы железнодорожного пути.

* * *

Я упразднил бы в немецком языке непомерно длинные составные слова или потребовал бы, чтобы они преподносились по частям – с перерывами на завтрак, обед и ужин.

* * *

Если уж немецкий писатель нырнет во фразу, так вы не увидите его до тех пор, пока он не вынырнет на другой стороне своего Атлантического океана с глаголом во рту.

* * *

У глагола достаточно тяжелая жизнь в этом мире, даже если он совершенно цел. В высшей степени негуманно резать его на куски. Но именно так поступают немцы.

* * *

Немцы берут одну половину глагола и ставят ее как верстовой столб, берут другую и ставят второй столб. Между этими столбами они наваливают груды слов. И как наваливают! Полными лопатами!

* * *

У немцев глагол делят на две части, из которых первая ставится в начале

увлекательного пассажа, а вторая приберегается к концу. Поясню на цитате:

«Наконец чемоданы были уложены, и он – У – , поцеловав мать и сестер и снова прижав к груди возлюбленную Гретхен, которая в своем простеньком кисейном платье, с единственной туберозой в пышных волнах густых волос, неровным, спотыкающимся шагом спустилась по лестнице, все еще бледная от ужасов и волнений вчерашнего вечера, но мечтающая еще хоть раз приникнуть к груди того, кого она любила больше жизни, – ЕХАЛ!».

* * *

Твичелл знает цену моему немецкому языку. Недавно я в присутствии нескольких немцев заговорил с ним по-английски по одному личному делу. Он прервал меня и сказал: «Марк, перейдите, пожалуйста, на немецкий; вдруг кто-нибудь из этих немцев знает английский язык!»

* * *

Глубокие филологические изыскания привели меня к выводу, что человек, не лишенный способностей, может изучить английский язык в тридцать часов (исключая произношение и правописание), французский – в тридцать дней, а немецкий – в тридцать лет. Отсюда как будто следует, что не мешало бы этот последний язык пообкорнать и навести в нем порядок. Если же он останется в своем нынешнем виде, как бы не пришлось почтительно и деликатно сдать его в архив, причислив к мертвым языкам. Ибо, поистине, только у мертвецов найдется время изучать его.

О ХОРОШИХ ПРИМЕРАХ

Нет ничего более раздражающего, чем хороший пример.

* * *

Человек не должен критиковать других на той почве, на которой он сам не может стоять перпендикулярно.

* * *

В мои времена Примерный Мальчик – а у нас больше одного не бывало – был совершенством; он был совершенством по манерам, совершенством в одежде, совершенством в поведении, совершенством в сыновнем почтении, совершенством в проявлениях набожности; но, в сущности, он был просто лицемером, а что касается начинки его черепа, то он свободно мог ее обменять на начинку пирога – и от этого пострадал бы только пирог.

* * *

С коварством, равного которому не знает история, Франклин весь день работал, а ночью при свете фитилька изучал алгебру, – и все ради того, чтобы стать образцом для других мальчиков, которым теперь, чуть что не так, сразу указывают на Бенджамина Франклина. Но ему этого было мало, и он завел привычку питаться только хлебом с водой и за трапезой изучать астрономию, чем уже успел исковеркать жизнь миллионам мальчиков, отцы которых начитались вредной биографии Франклина.

* * *

Мне хотелось поколебать пагубную уверенность многих глав семейств, что Франклин *сделался* гением, ибо работал бесплатно, изучал науки при луне и поднимался с постели ночью, вместо того чтобы, как добрый христианин, подождать до утра; и ежели строго придерживаться этой программы, из каждого папенькиного оболтуса можно сделать Франклина. Пора бы уже этим джентльменам смекнуть, что отвратительные чудачества в поведении и манерах лишь *свидетельствуют* о гении, но не *творят* его.

* * *

Я не похож на Вашингтона: мои принципы выше и величественнее. Вашингтон просто не мог лгать. Я могу, но воздерживаюсь.

О ЦЕНАХ НА ПОЦЕЛУИ

Как-то я обедал в Сан-Франциско в семье старого пионера и беседовал с его дочерью, молоденькой девушкой; по приезде в Сан-Франциско с этой девушкой случилось приключение, которого она, впрочем, сама не помнила, так как ей в то время было всего лишь два-три года. Отец же ее рассказал, что они все, сойдя на берег, шли по улице, причем няня шествовала впереди, с девочкой на руках. Навстречу им попался огромного роста старатель, бородатый, лихо подпоясанный, при шпорах, вооруженный до зубов, – видно, только что вернулся из длительного похода в горы. Он заступил им путь, остановил няню и стал глядеть во все глаза, и взгляд его выражал радостное изумление. Наконец он благоговейно произнес:

– Ей-богу, ребенок!

И тут же, выхватив из кармана маленький кожаный мешочек, обратился к няне со следующими словами:

– Тут песку на сто пятьдесят долларов, и я вам его отдам весь, если вы позволите мне поцеловать вашего ребенка!

Однако как время все меняет! Если бы мне, сидящему тут за столом и слушающему этот рассказ, пришло бы в голову предложить за право поцеловать этого же самого ребенка сумму вдвое большую, мне бы наверняка отказали. За эти семнадцать лет цена на поцелуй возросла значительно больше, чем вдвое.

О ЮМОРЕ

Юмор приводит в действие механизм мысли.

* * *

Острота – это неожиданное бракосочетание двух идей, которые до свадьбы даже не были знакомы.

* * *

Все человеческое грустно. Сокровенный источник юмора не радость, а горе. На небесах юмора нет.

* * *

1 АПРЕЛЯ. В этот день нам напоминают, что мы собой представляем в течение остальных трехсот шестидесяти четырех дней.

* * *

Шутки мои были так тонки, что никто их не заметил.

* * *

Древние остроты следует классифицировать по геологическим периодам.

* * *

Отличный способ испортить с человеком отношения – сказать: «Нет, вы не так рассказываете этот анекдот». Потом рассказать по-своему.

* * *

Рассказы бывают различных видов, но из них только один по-настоящему труден – юмористический рассказ.

* * *

Юмористический рассказ – это в полном смысле слова произведение искусства, искусства высокого и тонкого, и только настоящий артист может за него браться, тогда как для того, чтобы рассказать комическую историю или анекдот, вообще никакого искусства не нужно, – всякий может это сделать.

* * *

*Только юмористы не выживают. Ведь юмор – это аромат, украшение. Юморист не должен становиться проповедником, он не должен становиться учителем жизни. Но если он хочет, чтобы его произведения жили вечно, он должен и учить, и проповедовать. Когда я говорю *вечно*, я имею в виду лет тридцать.*

О РАЗНОМ

Всякая параллель уверена, что вполне может стать экватором, если бы ее не ущемляли в правах.

* * *

Пророчествовать очень трудно, особенно если дело касается будущего.

* * *

Благоприятные пророчества подобны войнам ради благой цели: они настолько редки, что их можно не принимать в расчет.

* * *

Теории ничего не доказывают, зато позволяют выиграть время и отдохнуть, если ты совсем запутался, стараясь найти то, что найти невозможно.

* * *

Нельзя полагаться на свое суждение, если воображение не в фокусе.

* * *

Я заметил, что на столах его гостиной собраны всевозможные комнатные игры. Я подумал, что это признак серой и скучной жизни. И оказался прав.

* * *

Всему удалось найти применение, кроме храпа.

* * *

Загадка природы: почему храпящий не слышит себя?

* * *

Скромность умерла, когда родилась одежда.

* * *

Шум еще ничего не доказывает. Бывает, что курица, которая снесла яйцо, кудахчет так громко, словно снесла целую планету.

* * *

Мыльный пузырь – самое красивое и самое совершенное, что существует в природе.

* * *

Мулы, обезьяны и верблюды способны утолить голод чем угодно, но насытиться не могут ничем.

* * *

Звезды не так близки друг к другу, как кажется.

СОВЕТЫ МАРКА ТВЕНА

Всегда поступай правильно. Это порадует некоторых людей и удивит всех прочих.

* * *

Никогда не следует поступать дурно при свидетелях.

* * *

Задайтесь целью ежедневно делать то, что вам совсем не по душе. Это золотое правило поможет вам выполнить свой долг без отвращения.

* * *

Всегда честно признавай свои ошибки, это притупит бдительность начальства и позволит тебе натворить новые.

* * *

Головную боль не следует недооценивать. Когда она разыграется, ощущение такое, что на ней ничего не заработаешь; но зато, когда она начнет проходить, неизрасходованный остаток вполне стоит 4 доллара в минуту.

* * *

Неплохо узнать прогноз погоды, прежде чем начинать молиться о дожде.

* * *

Лучший фехтовальщик на свете не должен опасаться второго лучшего фехтовальщика; нет, бояться нужно невежды, который ни разу не держал шпаги в руках; он делает не то, чего от него ожидают, и поэтому знаток перед ним беспомощен.

* * *

Если вас кто-то обидел, и вы сомневаетесь, намеренно он так поступил или нет, не прибегайте к крайним мерам; просто дождитесь своего часа и огрейте обидчика кирпичом. Этого будет достаточно. Если же выяснится, что он не намеревался вас обидеть, проявите великодушие, скажите, что были не правы, признайте свою ошибку, как и подобает мужчине, объясните, что вы этого не хотели. Да – всегда избегайте насилия.

* * *

Если вы заметили, что вы на стороне большинства, это верный признак того, что пора меняться.

* * *

Избегайте тех, кто старается подорвать вашу веру в себя. Эта черта свойственна мелким людям. Великий человек, напротив, внушает вам чувство, что и вы можете стать великим.

* * *

Лучший способ приободриться – ободрить другого.

* * *

Правила поведения при собачьей драке: пусть ваше тайное сочувствие будет на стороне

слабой – это великодушные, но ставьте на более сильную – это ваш бизнес.

* * *

Никогда не говори правды людям, которые ее не заслуживают.

* * *

Никогда не лги, разве что для практики.

* * *

Не рассказывайте историй о пойманной вами рыбе там, где вас знают, а особенно – там, где знают эту рыбу.

* * *

Не расходуйте ложь попусту, откуда вам знать, когда она и впрямь может пригодиться!

* * *

Молодому автору. – Да, Агассис действительно рекомендует писателям есть рыбу, потому что фосфор, который в ней имеется, развивает мозги. Тут вы не ошиблись. Но я не могу помочь вам установить необходимую для вас минимальную норму рыбы, – во всяком случае, затрудняюсь определить ее с абсолютной точностью. Если присланное вами сочинение – типичный образчик вашего творчества, то пара китов – это, пожалуй, пока все, что вам требуется. Не каких-то особо крупных, нет, – самых обыкновенных китов среднего размера.

* * *

Нужно встать на голову, чтобы получить максимальное наслаждение от захода солнца, и нужно заключить пейзаж в толстую массивную раму, чтобы извлечь всю его красоту.

* * *

Из лекции, прочитанной Твенем в школе для девочек:

Никогда не курите – то есть, я хочу сказать, не курите сверх меры.

Никогда не пейте спиртного – то есть, конечно, сверх меры.

Никогда не выходите замуж – сверх меры.

МАРК ТВЕН О ДРУГИХ

О своей жене Ливии:

После того как мы поженились, она редактировала все, что я написал. Больше того – она отредактировала меня самого.

* * *

Из дневника Твена:

Вчера я окончил книгу [«По экватору»], но мадам [Ливия] выбросила из нее эту главу:

первая часть, по ее мнению, недостаточно деликатна, а вторая слишком неделикатна.

* * *

О Лукреции Борджиа:

Лукреция Борджиа – дама, к которой я всегда питал глубокое уважение за ее недюжинные сценические способности, за ее щедрость, когда дело касалось золотых бокалов, сделанных из позолоченного дерева, за ее замечательные выступления в качестве певицы и за ее умение устроить похороны на шесть персон и своевременно обеспечить необходимое количество покойников.

* * *

О Жанне д'Арк:

Она была правдива, когда ложь не сходила у людей с языка; она держала свое слово, когда этого не ожидали ни от кого; она была скромна и деликатна среди всеобщего бесстыдства и грубости; она была полна сострадания, когда вокруг царила величайшая жестокость; она была непоколебима в своей вере, как скала, когда люди ни во что не верили и надо всем глумились; она была верна, когда вокруг царило предательство.

* * *

О Людовике XVI:

История изображает его человеком смиренным и кротким, с сердцем христианской великомученицы и со слабой головой. Ни одно из этих качеств, кроме последнего, не пристало королю.

* * *

О Бенджамине ФранкLINE:

Личность эта из тех, кого величают философами. Он был сам себе близнец, поскольку явился на свет одновременно в двух разных домах Бостона. Дома эти сохранились до сих пор, и в память о знаменательном событии к ним даже дощечки приклепали.

* * *

Франклин обдумывал свои последние слова почти две недели и, когда срок его вышел, сказал: «Только смелый заслуживает чести», и умер счастливым. Он не сказал бы ничего лучшего, даже если бы дожил до того возраста, когда впадают в идиотизм.

* * *

О Джордже Вашингтоне:

То, что Джордж был способен не лгать, не так уж примечательно; удивительно то, что это ему удавалось без подготовки, экспромтом.

* * *

О Теодоре Рузвельте:

Конечно, он имеет успех. Что тут удивительного? Сегодня к нему в Белый дом приходят двенадцать апостолов, и он говорит: «Заходите, заходите! Рад вас видеть! Я слежу за вашими успехами. Я просто в восторге!» Завтра к нему является дьявол, и он хлопает его

по плечу и кричит: «Как дела, дьявол? Рад с вами познакомиться. Недавно перечитал ваши книги, получил громадное удовольствие!»

С такими талантами каждый будет иметь успех.

* * *

О Вальтере Скотте:

Профессор Трент сказал, что Скотт переживет всех своих критиков. Это верно. Чтобы быть критиком Скотта, нужно прожить две жизни. В восемнадцать лет вы читаете «Айвенго». Теперь, пока вам не стукнет девяносто, вы не возьмете в руки второй роман Скотта. Я не говорю уже, что для того, чтобы дожить до девяноста лет, критик должен вести абсолютно правильный образ жизни и быть воздержанным в еде и питье.

* * *

О Чарлзе Диккенсе:

У меня нет чувства юмора. В доказательство должен сказать – в порядке признания, – что если в «Пиквикском клубе» есть хоть одно смешное место, значит, мне его не удалось обнаружить.

* * *

О Редьярде Киплинге:

Это замечательный человек – как и я. Вдвоем мы обладаем всей мудростью мира: он знает все, что можно узнать, а я знаю все остальное.

ДРУГИЕ О МАРКЕ ТВЕНЕ

Мама любит хорошие манеры, а папа любит кошек.
Сюзи Клеменс, дочь Твена

У него настоящий писательский ум, поэтому он иногда не понимает самых простых вещей.
Сюзи Клеменс

Он совсем не любит ходить в церковь, я никак не могла понять почему, а теперь поняла, когда он сказал, что терпеть не может никого слушать, кроме себя.
Сюзи Клеменс

Походка морского волка настолько пристала к нему, что человек впечатлительный, наблюдая, как он идет по коридору гостиницы, тут же чувствует приступ морской болезни.
Корреспондент одной из американских газет

Вечный подросток – сердце мальчишки и голова мудреца.
Уильям Дин Хоуэллс, писатель, соавтор Твена

Он не написал ни одной строчки, которую отец не мог бы прочесть своей дочери.

Говард Тафт, президент США

Марк Твен и я находимся в одинаковом положении. Мы должны высказывать свои мнения так, чтобы люди, которые иначе повесили бы нас, думали, будто мы шутим.

Джордж Бернард Шоу

Твен, Марк – американский юморист и пессимист.

Определение из католической антологии афоризмов, изданной в Италии

Он мог стать кем-то; он почти стал кем-то; но так никогда и не стал.

Уолт Уитмен

Вся современная американская литература вышла из одной книги Марка Твена, которая называется «Гекльберри Финн».

Эрнест Хемингуэй

Единственный, несравненный, Линкольн нашей литературы.

Уильям Дин Хоуэллс

Восхвалять Марка Твена – все равно что белить березы.

Говард Тафт

Марк Твен мой любимый писатель, по трем причинам: он писал хорошо, он меня развлекает и он уже умер.

Эрнест Хемингуэй

НЕ ВСЕГДА ДОСТОВЕРНЫЕ СЛУЧАИ ИЗ ЖИЗНИ ТВЕНА

В молодые годы Марк Твен в соавторстве с Брет Гартом написал пьесу «А-Син».

«Это была замечательная пьеса, – вспоминал Твен. – Она была такой длинной, такой широкой и – местами – такой глубокой, что требовалось не меньше семи вечеров, чтобы ее сыграть. Режиссер вычеркивал, вычеркивал и вычеркивал, и чем больше он вычеркивал, тем лучше становилась пьеса. Думаю, она стала бы образцовой, если бы у режиссера хватило смелости вычеркнуть ее всю до конца».

* * *

Твен рассказывал:

После того как я написал «Простаков за границей», мы с моим партнером решили основать газетный синдикат. Нам требовался капитал – три доллара, но откуда их взять? И тут я увидел на улице породистую собаку. Я подобрал ее и продал прохожему за три

доллара. А когда появился хозяин собаки, я за те же три доллара сказал ему, у кого она теперь. Затем я разыскал человека, которому продал собаку, вернул ему три доллара и с тех пор всегда жил честно.

* * *

Провинциальный комик случайно встретил Марка Твена на улице.

– Послушай-ка, Клеменс, – сказал он, – мне нужны полдюжины хороших шуток. Уступи их мне, а я заплачу тебе пять долларов.

– Извини, старина, – ответил Твен, – но, боюсь, ничего не выйдет.

– Почему?

– Да потому, что я чертовски беден. Если у меня найдут пять долларов, сразу решат, что я их украл. С другой стороны, если у тебя обнаружат полдюжины хороших шуток, все решат, что и ты их украл.

* * *

Твен рассказывал:

Два-три года назад, за обедом у Лоуренса Хаттона, Генри Ирвинг спросил меня – не слыхал ли я историю про такого-то. Мне стоило немалого труда ответить «нет». Он принялся рассказывать, потом замолчал и снова спросил: «Слушайте, вы в самом деле не знаете?» Я мужественно подтвердил, что не знаю. Он стал продолжать, потом замолк и спросил, правду ли я говорю. Тогда я сказал, что могу соврать один раз, могу из любезности соврать дважды, но не больше. Да, я слыхал эту историю; больше того, я сам ее выдумал.

* * *

Однажды в Хартфорде за званым обедом речь зашла о вечной жизни и о том, кто куда попадет – на небеса или в пекло. Марк Твен не проронил ни слова.

– А вы почему молчите? – обратилась к нему хозяйка. – Мне хотелось бы знать ваше мнение.

Твен ответил со всей серьезностью:

– Мадам, прошу меня извинить. Чувство такта заставляет меня молчать. У меня есть друзья и в той, и в другой местности.

* * *

В Лондоне Твен присутствовал на банкете, устроенном университетскими профессорами. Речь зашла о том, кто написал шекспировские пьесы – Шекспир или Фрэнсис Бэкон. Наконец спросили, что думает об этом Марк Твен.

– Я подожду с ответом, пока не попаду в рай и спрошу там у самого Шекспира, – ответил писатель.

– Не думаю, мистер Клеменс, что вы найдете Шекспира в раю, – заметил один из присутствовавших, убежденный «бэконист».

– Что ж, тогда его спросите вы, – ответил Марк Твен.

* * *

Знаменитый американский художник Уистлер пригласил однажды Марка Твена к себе в студию посмотреть только что законченную картину. Некоторое время писатель молча изучал холст, а потом сказал:

– На вашем месте я бы обошелся без этого облака.

И сделал небрежное движение, словно желая смазать облако. Уистлер воскликнул:
– Господи, сэр, будьте осторожны! Разве вы не видите – краска еще совсем свежая!
– Ничего страшного, – ответил Твен, – это не самые лучшие мои перчатки.

* * *

– Что вы думаете о новом романе миссис Н.? – спросили Твена.
– Однажды закрыв эту книгу, ее уже просто невозможно открыть.

* * *

Однажды в компании рассказывали морские истории. Попросили рассказать и Марка Твена.

– Правдивую историю? – спросил он.
– Да, разумеется, – ответили ему хором.
– Хорошо. Итак, мы пересекали Атлантический океан на одном из надежнейших пароходов трансатлантических линий. Вдруг однажды утром разыгрался ужасный шторм. Палубу захлестнули волны чудовищной высоты, мачты сломались, а потом отказали рули. Судно стало погружаться в воду, все быстрее и быстрее, и наконец потонуло со всеми пассажирами и командой.

Когда слушатели оправились от изумления, один из них спросил:

– Но вы не рассказали, как вам удалось спастись!
– А я не спасся, – ответил писатель. – Я пошел ко дну вместе со всеми.

* * *

Некий банкир, у которого один глаз был стеклянный, изготовленный знаменитым парижским мастером, так этим глазом гордился, что предложил Твену пять тысяч долларов, если тот угадает, какой именно глаз у него вставной.

– Безусловно, левый, – ответил Твен не задумываясь. – Только в нем поблескивает что-то человеческое.

* * *

Однажды Марк Твен произнес спич за званым обедом. Когда он закончил, из-за стола поднялся известный адвокат Уильям Эвартс и, держа по своему обыкновению руки в карманах, сказал:

– Господа, разве это не удивительно – видеть профессионального юмориста, который говорит по-настоящему остроумно?

Твен подождал, пока смех, вызванный этой речью, стихнет, встал из-за стола и сказал, по своему обыкновению растягивая слова:

– Господа, разве это не удивительно – видеть перед собой адвоката, который держит руки в *своих* карманах?

* * *

Выслушав проповедь преподобного Доуна, Твен заметил:

– Мне очень понравилась ваша утренняя проповедь. Но у меня есть книга, где можно найти все, что вы сказали, до единого слова.

Епископ возмутился – этого не может быть!

На другой день Твен прислал ему полный словарь английского языка.

* * *

Говорили, что Твен получает доллар за строчку. Однажды он получил чек на один доллар с припиской: «Пожалуйста, пришлите мне одно слово».

Твен ответил: «Спасибо».

* * *

На званом обеде Твена упрекнули за то, что он так ничего и не сказал.

– Но ведь хозяин все время говорил сам! – ответил он. – Это напоминает мне историю о человеке, которого друг укорял за то, что он за пятнадцать лет супружеской жизни не сказал жене ни одного слова. «Как это можно объяснить? Что ты можешь сказать в свое оправдание?» – «Я не решался перебивать ее», – ответил тот.

* * *

Твен рассказывал:

Я проснулся среди ночи. Помаявшись два часа, решил встать. В полной темноте начал искать свою одежду, ступая с лег- костью кошки, чтобы не разбудить Ливи. Постепенно нашел все, кроме одного носка. Я опустился на четвереньки и пополз по комнате, осторожно шаря под стульями. Через полчаса носок был найден. Я поднялся на ноги вне себя от счастья и опрокинул умывальный таз и кувшин с водой, стоявший на умывальнике. Ливи вскрикнула, потом сказала:

– Кто там? Что случилось?

Я сказал:

– Ничего не случилось. Я охотился за носком.

Она сказала:

– Ты, наверно, убил его.

* * *

Однажды Твен гостил у друзей и, как обычно, очень много курил. Хозяева благоговейно собрали весь пепел в баночку и попросили Твена надписать на ней ярлык. Писатель оставил такой автограф:

«Удостоверяю, что это мой пепел. С. Л. Клеменс».

* * *

Однажды Твен, как это часто случалось, писал, лежа в постели. Вошла жена и сообщила, что его ожидает приглашенный им репортер.

– Ты не думаешь, что он будет чувствовать себя не совсем удобно, если найдет тебя в постели? – спросила она.

– Если ты так думаешь, Ливи, мы можем постелить ему вторую постель, – подумав, ответил писатель.

* * *

Однажды Твен зашел в один из крупнейших нью-йоркских книжных магазинов.

– Мне, пожалуйста, последнюю книгу Марка Твена, – обратился он к продавщице.

Продавщица задумалась:

– Марк Твен? Что-то не помню. А в каком театре он играет?

Рассказывая эту историю знакомым, Твен говорил:

– Слава богу, что в Нью-Йорке нашелся хоть один человек, который меня не знает.

* * *

Когда Твен получил приглашение отобедать с германским императором, его дочь Джин сказала:

– Папа, если так будет продолжаться, тебе не с кем будет знакомиться. Разве только с Богом.

* * *

Однако о Боге Твен отзывался сдержанно:

– Вы же знаете, мы с ним в натянутых отношениях.

* * *

3 апреля 1910 года, в воскресенье, Твен получил телеграмму такого содержания:

«Марк Твену, Гамильтон, Бермуды. Клоуны цирка Барнема и Бейли, почитая Вас величайшим в мире смехотворцем, сочтут за честь, если Вы согласитесь быть их гостем в воскресенье, 3 апреля, в два часа дня, на Мэдисон-сквер-гарден. Ждем Вашего ответа, оплата за наш счет. *Барнем и Бейли*. (Ответ из пятидесяти слов оплачен отправителем)».

Твен ответил:

«Весьма сожалею, но вся прошлая неделя у меня занята. Приеду на позавтрашней, если это вас устроит. *Марк Твен*. (Оплачен ответ из двадцати пяти слов)».

* * *

Двое нью-йоркских приятелей Твена, Брандер Маттьюз и Франсис Уилсон, решили отправить ему письмо. В то время Твен путешествовал и не имел постоянного адреса, поэтому на конверте они написали:

МАРКУ ТВЕНУ,
БОГ ЗНАЕТ ГДЕ.

Три недели спустя пришел ответ: «Да, Он знает».

* * *

Запись в дневнике Марка Твена от 18 мая 1897 года (Твен жил тогда в Лондоне):

Меня посетил мистер Уайт, здешний корреспондент «Нью-Йорк джорнал», и показал две телеграммы из своей редакции.

Первая: «Если Марк Твен умирает в Лондоне в нищете, шлите пятьсот слов».

Вторая (более поздняя): «Если Марк Твен умер в нищете, шлите тысячу слов».

Я объяснил ему, в чем дело, и продиктовал ответную телеграмму примерно такого содержания:

«Джеймс Росс Клеменс, мой родственник, был серьезно болен две недели тому назад; сейчас он поправился. Слух о моей болезни возник из-за его болезни; слух о моей смерти сильно преувеличен. Я здоров. *Марк Твен*».

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Книжные издания

Твен М. Собр. соч. в 12 т. – М., 1959 – 1961. – Т.1 – 12.

Твен М. Полн. собр. соч. – СПб., 1911. – Кн. 10.

Твен М. Полн. собр. соч. – СПб., 1911. – Кн. 28.

- Твен М.* «Дары Цивилизации»: Художественная публицистика. – М., 1985.
Твен М. Дневник Адама. – М., 1981.
Твен М. Избранные рассказы. – Сб., 1912. – Кн. 3.
Марк Твен в воспоминаниях современников. – М., 1994.
Зверев А. М. Мир Марка Твена: Очерк жизни и творчества. – М., 1985.
Мендельсон М. Марк Твен. – М., 1939.
Старцев А. Марк Твен и Америка. – М., 1885.
Twain M. Mark Twain Laughing: Humorous Anecdotes by and about Mark Twain. – Knoxville, 1986.
Twain M. Wit and Wisecracks. – Mount Vernon; New York, 1961.
Bloomsbury Treasure of Quotations. – London, 1994.
Douglas A., Strumpf M. Best Book of Aphorisms. – New York, 1989.
Hendrickson R. The Wordsworth Book of Literary Anecdotes. – London, 1997.
Kemp P. The Oxford Dictionary of Literary Quotations. – Oxford; New York, 1997.
MacHale D. Wit. – London, 1996.
The Oxford Dictionary of Quotations. – Oxford, 1979.
Radziejewski D. Angielsko-polski słownik przysłów, powiedzeń, aforyzmów i cytatów. – Wrocław, 1998.

2. Периодика

- Твен М.* Афоризмы и шутки // Огонек. – М., 1955. – № 9.
Твен М. Афоризмы и шутки // Комсомольская правда. – М., 1972. – 27 авг.
Твен М. Афоризмы, шутки // Крокодил. – М., 1972. – № 24.
Твен М. Вечно новый Марк Твен // Иностранная литература. – М., 1979. – № 3.
Твен М. Всем начинающим авторам // Молодая гвардия. – М., 1968. – № 6.
Твен М. 10 заповедей // Литературная газета. – М., 1967. – № 13.
Твен М. Марк Твен о себе // Крокодил. – М., 1974. – № 8.
Твен М. Несобранные строки // Иностранная литература. – М., 1957. – № 6.
Твен М. Последние слова великих людей // Нева. – Л., 1963. – № 7.
Твен М. Речи, афоризмы, юморески // Огонек. – М., 1960. – № 49.
Твен М. Совет родителям // Литературная газета. – М., 1967. – № 7.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.ru](http://royallib.ru)

[Оставить отзыв о книге](#)

[Все книги автора](#)